

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ДИМИТРІЙ СОЛУНСКІЙ.

№ 1

11.

1 іюня

1906 года

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

**Въ книжномъ складѣ Тобольскаго
Епархіальнаго Братства продают-
ся слѣдующія книги:**

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія (все-
нощнаго бдѣнія, литургіи, Октоиха, Тріо-
діова, Пентикостаріона, Анеологіона и мо-
лебныхъ пѣній), въ 8 д. церк. печ. (384
стр.), въ коломенкѣ 60 к., въ коленкорѣ
85 к., въ коленк. съ саф. корешк. — 1р. 25 к.

Стихирарь, церк. печ. въ 4-ю д. съ
винов.: **Часть 1-я**, (сти-
хиры изъ Тріоди Постной и
Цвѣтной и изъ воскресной
службы Октоиха), въ кожѣ,
цѣна 2 руб.

— **Часть 2-я**, — (стихиры изъ
Минеи служебной мѣсяцы:
сентябрь, октябрь, ноябрь и
декабрь и Богородичны на
восемь гласовъ), въ кожѣ,
цѣна 2 р. 75 к.

— **Часть 3-я**, (стихиры изъ
Минеи служебной мѣсяцы:
январь, февраль, мартъ и
апрѣль и Богородичны на
восемь гласовъ), въ кожѣ,
цѣна 2 р. 40 к.

— **Часть 4-я**, (стихиры изъ
Минеи служебной мѣсяцы:
май, июнь, июль и августъ
и Богородичны на восемь
гласовъ), въ кожѣ, цѣна 3
руб. 25 к.

Лѣтопись церковныхъ событій. Цѣна
3 рубля.

**Практическое руководство при отпра-
вленіи приходскихъ требъ**. Ц. 1 руб.

**Голосъ Спасителя къ пастырю Христо-
вой церкви**. Ц. 30 коп.

Голосъ сельскаго пастыря — поученія,
рѣчи и вѣбослужебныя чтенія. Ц. 1 р. 50 к.

**Сборникъ общедоступныхъ статей ре-
лигіозно-нравственнаго содержанія для вѣ-
богослужебныхъ чтеній**. Ц. 75 к.

Кругъ поученій (110) на всѣ воскрес-
ные и праздничные дни въ году и на сед-
мицы: пасхальную, первую поста и страст-
ную. Прот. А. Бѣлоцвѣтова. Ц. 1 р. 50 к.,
въ перепл. 1 р. 75 к.

**Сборникъ общепонятныхъ поученій на
всѣ воскресные и праздничные дни прот.
П. Шумова**, 2 тома. Ц. въ перепл. 2 р.
70 коп.

Церковное хозяйство, прот. Чижевска-
го. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 25 к.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ**

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употре-
бленія. Образцовы въ конструкторскихъ
и исполненіи. Продаются только въ
магазинахъ Компаніи Зингеръ

Отпускъ машинъ съ платежемъ отъ 1 рубля въ недѣлю.
Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Ручныя машины съ высокимвъ рукавомъ
во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ
25 руб.

Более 1200 собортованныхъ
магазиновъ по всей Россіи!

Г. ТОБОЛЬСКЪ, ЗАХАРЬЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ, ДОМЪ ДЕМЕНТЬЕВА.

Фабричное иголко
Копіюетъ английскія машинъ.

Магазинная вышивка
Варг. Гр. Отд. пр. к. пр. К. Л. Ф.

— 101 —

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 11.

1-го іюня 1906 года.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

Подписка при-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря (съ 9 по 25 мая).

Мая 10 ч. Всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

11 ч. Литургія и молебенъ св. Кириллу и Меодію въ домової церкви ваторжной тюрьмы.

14 ч. Литургія и царскій молебенъ въ кафедральномъ соборѣ.

20 ч. Всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

21 ч. Литургія и вечерня въ Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ.

25 ч. Литургія и царскій молебенъ въ кафедральномъ соборѣ.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Опредѣлены псаломщиками: окончившій курсъ мѣстной дух. семинаріи Николай *Ребринъ* къ церкви села Утешевскаго, Тюменскаго уѣзда; бывшіе воспитанники мѣстной дух. семинаріи: Владиміръ *Овчинкинъ* къ церкви села Емуртлинскаго, Ялуторовскаго уѣзда; Димитрій *Кучумовъ* къ церкви села Новоуковскаго, того же уѣзда; Михаилъ *Соловьевъ*

къ градо-Туринскому собору; Александръ *Соколовъ* къ церкви села Колесниковскаго, Ялutorовскаго уѣзда; крестьянинъ Николай *Одношвинъ* къ церкви села Калининскаго, Тарскаго уѣзда.

Перемѣщены: священникъ градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви Сергій *Бисеровъ* къ церкви села Гладковскаго, Курганскаго уѣзда; священникъ церкви села Пелымскаго Веніаминъ *Насоновъ* къ церкви села Мокроусовскаго, Ялutorовскаго уѣзда; псаломщики церквей сель—Преображенскаго, Тобольскаго уѣзда, Евграфъ *Таракановъ* и Кугаевскаго, того же уѣзда, Михаилъ *Пудовиковъ*—одинъ на мѣсто другого; псаломщики церквей сель—Дымковскаго, Туринскаго уѣзда, Иванъ *Носыревъ* и Андроновскаго, того же уѣзда, Захарія *Рождественскій*—одинъ на мѣсто другого; псаломщики церквей сель—Моршихинскаго, Курганскаго уѣзда, Александръ *Рычковъ* и Устьсуерскаго, того же уѣзда, Иванъ *Маржинъ*—одинъ на мѣсто другого.

Уволены заштатъ, по прошенію, псаломщики: церкви села Колесниковскаго, Ялutorовскаго уѣзда, Димитрій *Голошубинъ* и единовѣрческой церкви села Сосновскаго Сильвестръ *Коробицынъ*.

Руноположены: въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Михаило-Архангельскаго скита *Варсонофій* (21 мая); въ санъ діакона псаломщикъ церкви села Бакшеевскаго, Тарскаго уѣзда, Петръ *Пытуховъ*, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при той же церкви (21 мая); въ санъ священника діаконъ церкви села Бегипшевскаго, Тобольскаго уѣзда, Іоаннъ *Кутцовъ* (25 мая), съ оставленіемъ на вакансіи діакона при той же церкви; въ санъ діакона псаломщикъ церкви села Сычевскаго, Курганскаго уѣзда, Виталій *Кротковъ* къ церкви села Чинѣвскаго, того же уѣзда (25 мая).

Возведена въ санъ игуменіи настоятельница Іоанно-Введенскаго женскаго монастыря монахиня *Марія* (21 мая).

Исключается изъ списковъ священнослужителей епархіи, за смертію заштатный священникъ церкви села Ереминскаго, Тюменскаго уѣзда, Александръ *Задоринъ* († 10 апрѣля).

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, за пожертвованіе въ пользу церквей: крестьянину села Саламатовскаго, Курганскаго уѣзда, Евграфу *Васильеву*; Тобольскому мѣщанину Петру *Космину*; попечителю прихода церкви села Ивановскаго, Ялutorовскаго уѣзда, Михаилу *Лютцеву*; старостѣ той же церкви Матвѣю *Атисимову*.

Разрѣшена постройка часовни въ дер. Поваровой Новосельскаго прихода, Тобольскаго уѣзда.

Разрѣшена закладка придѣльнаго храни въ селѣ Леонтьевскомъ, Туринскаго уѣзда.

Отъ Комитета Сиротской Кассы (къ свѣдѣнію духовенства епархіи).
Выдано изъ Кассы семейству умершаго псаломщика церкви села Озернинскаго, Тарскаго уѣзда, Николая *Кудреватыхъ* († 13 апрѣля) восемьдесятъ пять (85) рублей (приблизительная сумма $\frac{2}{3}$ пособия).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТОБОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Во второй половинѣ августа мѣсяца (съ 16 числа) сего 1906 года будутъ произведены приемные экзамены въ первый и слѣдующіе классы Тобольскаго духовнаго училища.

Въ *первый* классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, удовлетворительно сдавшія приемный экзамень по программѣ, отпечатанной въ № 11 Тоб. Епарх. Вѣд. за 1905 г.

Въ слѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

Прошенія (безъ герб. марокъ) подаются въ 15 числу августа на имя смотрителя училища; при прошеніи представляется метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или, при неимѣніи его, выписка изъ метрикъ (безъ марокъ).

При училищѣ имѣется общежитіе, куда принимаются *дѣти духовенства* Тобольской епархіи съ платою за полное пансіонерное содержаніе по 135 р. въ годъ; за полу-пансіонерное берется съ дѣтей священниковъ по 85 р. въ годъ, съ дѣтей діаконовъ и псаломщиковъ — по 65 руб. въ годъ.

Инословныя воспитанники платятъ по 40 р. за право ученія; за полное пансіонерное содержаніе въ общежитіи они вносятъ съ платою за постельный приборъ и за право ученія 175 руб. въ годъ и за полу-пансіонерное содержаніе 155 руб. Ученики *Омской* епархіи платятъ за право ученія по 25 руб. въ годъ.

Плата за содержаніе въ общежитіи и за право ученія вносится по полугодіямъ впередъ, въ промежутки времени отъ 20 августа до 1 сентября и отъ 1 до 15 января.

Своекоштные ученики училища обязаны имѣть для посѣщенія храма и парадныхъ случаевъ *чернаго цвѣта куртку съ чернымъ ремнемъ и такого же цвѣта брюки.*

На Правленіе *Тобольскаго* духовнаго училища возложена обязанность распредѣлять полно-епархіальныя вакансіи между учениками Тобольскаго и Курганскаго духовныхъ училищъ. Поэтому съ прошеніями о принятіи учениковъ на полное или половинное епархіальное содержаніе родители или опекуны должны обращаться въ *Правленіе Тобольскаго духовнаго училища.*

Общепархіальный съѣздъ духовенства 1901 г. не нашелъ возможнымъ дѣлать строгое разграниченіе епархіи на два учебныхъ округа, но во избѣжаніе наплыва учащихся въ Тобольское духовное училищѣ, журналомъ своимъ отъ 10 декабря 1901 г. за № 10, съ утвержденія Его Преосвященства, постановилъ, чтобы «духовенство церквей Курганскаго уѣзда, а также и благочинія Іосифа Арзамасова (Ишимскаго уѣзда*) и Григорія Доброва (Ялуторовскаго уѣзда**) отдавало своихъ дѣтей для обученія преимущественно въ Курганское духовное училище».

Въ виду открытія въ Курганскомъ духовномъ училищѣ *всѣхъ четырехъ* классовъ, ученики Ишимскаго духовнаго училища, принадлежащіе по своему происхожденію къ Тобольской епархіи, не будутъ пользоваться изъ Правленія Тобольскаго духовнаго училища никакимъ пособіемъ.

*) Нынѣ благочиніе свящ. *І. Орестова.*

**) Нынѣ благочиніе свящ. *Павла Виноградова.*

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

1-го іюня 1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О РЕФОРМАХЪ ВЪ НАШЕМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ. *)

На епархіальныхъ пастырскихъ собраніяхъ и въ мнѣніяхъ по вопросу о предметахъ совѣщанія на Соборѣ многими членами духовенства заявлены сужденія о необходимости сокращенія въ составѣ нашего богослуженія и нѣкоторыхъ въ немъ измѣненій.

Мнѣнія эти, касаясь самыхъ существенныхъ предметовъ, неразрывно связанныхъ съ уставомъ православной Церкви, съ церковнымъ и народнымъ благочестивымъ обычаемъ и съ самымъ вѣрованіемъ народа, требуютъ самаго подробнаго рассмотрѣнія и самой тщательной повѣрки.

Древній уставъ нашего богослуженія, во всей полнотѣ его примѣненный къ монастырской богослужебной и молитвенной практикѣ, безъ сомнѣнія требуетъ, — примѣнительно къ потребностямъ нашего времени и къ экономическому складу нынѣшней общественной жизни, — многихъ сокращеній, когда они могутъ быть допущены безъ нарушенія существенныхъ частей богослужебнаго обряда. Но эти сокращенія давно уже указаны потребностью приходской жизни, и допускаются повсюду на практикѣ — въ мѣрѣ, соответствующей потребностямъ жизни, мѣстному обычаю и желанію прихожанъ. Всѣмъ извѣстны сокращенія церковной службы въ церквахъ при-

*) Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тоб. и Сиб., перепечатываемъ на страницахъ Епарх. Вѣд. брошюру, изданную недавно въ С.-Петербургѣ подъ такимъ названіемъ, въ виду важности вопроса о богослуженіи и достоинствѣ содержанія ея. Ред.

дворныхъ и военныхъ и въ учебныхъ заведеніяхъ. По приходамъ же во многихъ мѣстахъ, наприм., вмѣсто третьяго, шестого и девятаго часа читается только одинъ или два часа, вмѣсто полного состава каѳизмъ читается только одна каѳизма, и то сокращенная, сокращается чтеніе псалмовъ на великомъ повечеріи, изъ канона на каждой пѣсни читается только одинъ стихъ, изъ полного состава праздничныхъ паримій избираются только нѣкоторыя, въ составѣ праздничной утрени, когда назначено нѣсколько каноновъ, избирается только одинъ канонъ съ его ирмосами, изъ числа показанныхъ въ служебной книгѣ стихирь поются или читаются лишь нѣкоторыя, и тому под. Но и въ сихъ случаяхъ приходскій священникъ обыкновенно руководствуется и давнимъ обычаемъ прихода и требованіемъ или желаніемъ мѣстныхъ прихожанъ, когда они желаютъ восполнить въ тѣхъ или другихъ частяхъ сокращенія службы. Необходимо въ семъ отношеніи оставить мѣсто удовлетворенію въ каждомъ приходѣ и мѣстнаго обычая и благочестиваго желанія мѣстной паствы, чтобы не возмутить благочестиваго чувства въ народѣ. И потому, во всякомъ случаѣ и нежелательно и не безопасно сочиненіе новаго, обязательнаго для прихода, сокращенія богослужебнаго состава и обряда: достаточны были бы, когда бы признано было нужнымъ, указанія—*мѣль для клира* и для совѣсти священнослужителя—нѣкоторыхъ сокращеній, которыя могутъ быть допускаемы безъ сомнѣнія.

Вообще должно сказать, что ощущаемая на практикѣ отяготительная продолжительность богослуженія происходитъ главнымъ образомъ не отъ количества чтеній и пѣснопѣній, входящихъ въ составъ его, а отъ чрезвычайнаго усиленія въ немъ внѣшней обрядности и отъ небрежнаго и невнимательнаго исполненія его членами клира. На это и слѣдовало бы обратить преимущественное вниманіе реформаторамъ, а объ этомъ до сихъ поръ у нихъ всего менѣе высказывается заботы. Немалая вина въ этомъ дѣлѣ лежитъ на діаконахъ, до чрезвычайности растягивающихъ богослуженіе и щеголяющихъ голосомъ, который у неискusstvenныхъ и невнимательныхъ нерѣдко превращается въ ревъ, нарушающій тишину и благоговѣйное настроеніе собранія. Растягивая до крайности произношеніе ектеній, чтеніе Апостола и Евангелія, такіе діаконы нерѣдко превращаютъ церковную службу въ какое то лицедѣйство, отвѣчающее вкусу однихъ невѣ-

жественныхъ любителей чрезвычайнаго крика. Въ особенности это искаженіе служебнаго чина проявляется въ соборныхъ храмахъ, куда нарочито привлекаются—особенно на праздничные дни—протодіаконы, поражающіе своими голосовыми средствами, а архіерейское служеніе, изобилующее обрядностью, подобные діаконы отягощаютъ до крайности. Не мало отягощаетъ церковную службу, особливо на праздничные дни, шумное и безпорядочное пѣніе многочисленныхъ пѣвческихъ хоровъ, нерѣдко невѣжественныхъ и въ музыкѣ и въ разумѣніи службы: не имѣя ни вкуса, ни знанія, но щеголяя горловыми средствами, они обременяютъ и искажаютъ службу и нарушаютъ тишину пѣніемъ шумныхъ концертовъ. Съ другой стороны, крайняя небрежность діаконствъ въ произношеніи ектеній, съ привычкою слѣпить и глотать цѣлыя слова и фразы, равно какъ и небрежность причетниковъ въ чтеніи—не только искажаютъ службу, но и лишаютъ ее молитвеннаго значенія, превращая въ бездушную механику.

Въ исторіи древней нашей Церкви мы не можемъ указать такого времени, когда бы, по свидѣтельству памятниковъ, церковная служба въ приходскихъ храмахъ совершалась въ добромъ порядкѣ и благоговѣніи, упорядоченно. Всѣ памятники XVI и послѣдующихъ столѣтій свидѣлствуютъ противное. Въ половинѣ XVI столѣтія ревностный и разумный московскій митрополитъ Макарій, ближній совѣтникъ молодого царя Ивана IV, обратилъ особенное вниманіе на церковное неурстройство тогдашняго времени. По его внушенію молодой царь въ 1551 году созвалъ для «обновленія Церкви» Стоглавый соборъ и предложилъ ему, въ длинной рѣчи, 69 вопросовъ, кои и были на соборѣ разсмотрѣны. Эти вопросы и затѣмъ постановленія собора представляютъ намъ жалостную картину невѣжества, бездушности и неблагочинія въ состояніи духовенства и въ отправленіи церковныхъ богослуженій. Къ тому же времени относятся горячія, одушевленные посланія Максима Грека, въ коихъ, выхваляя усердіе русскихъ къ Церкви и набожность, онъ горько печалится о томъ, что эта набожность выражается лишь во внѣшней обрядности и внѣшнихъ украшеніяхъ церкви, не отражаясь въ нравахъ, въ жизни и дѣятельности и въ церковномъ благочиніи.

Постановленія собора, (въ сомнѣніи, обращены были къ исполненію, но не видно, чтобы привели къ прекращенію церковныхъ неурстройствъ,

ибо въ теченіе всего XVII столѣтія повторяюся и на соборахъ и въ мѣстныхъ распоряженіяхъ епископовъ жалобы на тѣ же неустройства и тѣ же подтвержденія о церковномъ благочиніи и о поставленіи на приходы обученныхъ священниковъ. Но и взять ихъ было не откуда, и училища при церквахъ, коихъ требовалъ еще Стоглавъ, не заводились. Священническія мѣста нерѣдко передавались по наслѣдству, иногда совсѣмъ безграмотнымъ, знавшимъ только по памяти необходимыя молитвы, хотя по правиламъ запрещено было рукополагать не умѣющихъ читать. Въ сельскихъ приходяхъ нерѣдко знающимъ службу и грамоту считался только дьякъ—онъ же и писарь (превратившійся послѣ въ дьячка). И патріаршее правленіе не принесло существенныхъ улучшеній ни науки, ни благочинія. Богослуженіе все превращалось во внѣшнюю обрядность, доходившую до того, что служба совершалась *многогласно*, то есть, на разные голоса совмѣстно вычитывалось и выпѣвалось все, въ безпорядочномъ шумѣ язычномъ,—лишь бы только никакая часть устава не оставалась невыполненною. И съ этимъ безобразіемъ боролись церковныя власти въ теченіе многихъ лѣтъ, доколѣ не прекратилось наконецъ многогласіе. Но, на ряду со всѣмъ этимъ безобразіемъ, увеличивалась повсюду въ соборныхъ храмахъ и въ архіерейскихъ служеніяхъ обрядность, пышность и продолжительность богослуженія, по московскому и новгородскому образцу. А въ Москвѣ патріархъ Никонъ со стараніемъ украшалъ и увеличивалъ обряды богослуженія, и ввелъ еще въ архіерейскую службу двѣ такъ называемыя «великія похвалы», прерывающія литургію продолжительнымъ громогласіемъ діакона и пѣвческаго хора. Извѣстныя записки о пребываніи въ Москвѣ антиохійскаго патріарха Макарія представляютъ подробную картину праздничныхъ патріаршихъ богослуженій, длившихся по восьми и болѣе часамъ,—картину, поражающую азіатскою пышностью облаченій и обиліемъ обрядностей. Восемнадцатое столѣтіе было темное для Церкви время; стали, правда, учреждаться училища,—и умножилось число обученнаго духовенства, но духовенство было унижено и передъ закономъ, оставаясь подъ давленіемъ и насиліемъ свѣтскихъ и духовныхъ властей; а прежнія несовершенства церковной жизни оставались неисправленными. Лишь въ XIX столѣтіи, особливо во второй половинѣ его, повѣяло въ Церкви новымъ духомъ и началось разумное оживленіе духа церковности въ богослуженіи: прошло

увлечение итальянскимъ пѣніемъ и явилось стремленіе къ изученію древнихъ напѣвовъ и къ гармонизаціи ихъ въ древнихъ русскихъ ладахъ. Еще замѣтнѣе стало это оживленіе церковной жизни, когда, съ учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ, стали распространяться по селамъ и разумная грамотность и разумное преподаваніе Закона Божія и разумное одушевленное церковное пѣніе!

Какіе же пути и средства предлагаются намъ теперь для сокращенія богослуженія? Все механическое, то есть, исключеніе нѣкоторыхъ частей, причемъ крайне разнообразны сужденія о томъ, какія части существенны и нужны, и какія ненужны и несущественны, и всё мнѣнія настаиваютъ на *непонятности* богослужбенаго языка для народа. Но крайне печально, что многія сужденія священниковъ — пастырей Церкви обличаютъ въ нихъ не только совершенное невѣдѣніе и приходской жизни и народныхъ духовныхъ потребностей и отчужденіе отъ души народной, но и совершенное незнакомство съ составомъ нашего богослуженія и значеніемъ для Церкви и для народа отдѣльныхъ частей его.

Встрѣчаются такіе отзывы: зачѣмъ намъ это разнообразіе стихиръ въ утреннемъ и вечернемъ богослуженіи? зачѣмъ это разнообразіе гласовъ? — Очевидно, подобные отзывы могутъ исходить лишь отъ такихъ пастырей, которые совсѣмъ не знаютъ содержанія и смысла стихиръ и не имѣютъ понятія объ осмогласіи нашей Церкви и не слышали осмысленнаго гласоваго церковнаго пѣнія. Кому все это знакомо на самомъ дѣлѣ, тотъ знаетъ, что стихиры составляютъ существенную для народа, самую драгоценную принадлежность нашего богослуженія и духовную красоту его, и что разнообразіе гласовъ, изъ коихъ каждый отвѣчаетъ самому содержанію стихиръ, соединяетъ гармонически цѣлый рядъ пѣснопѣній. Кто пройдетъ по Октоиху и по Трїодямъ весь рядъ стихиръ, приуроченныхъ къ праздничнымъ днямъ и къ днямъ воспоминанія священныхъ событій всей исторіи христіанства, тотъ можетъ оцѣнить это сокровище, завѣщанное намъ отъ Греческой Церкви великими ея первосвятителями, хранителями ея догматовъ и преданій, художественными творцами ея богослужбенаго чина. Вѣдь въ этихъ стихирахъ — вдохновенное изображеніе евангельскихъ событій и ученія Христа Спасителя — подлинными словами евангельской рѣчи, объясненіе связи Новаго Завѣта съ образами и событіями Вет-

хаго Завѣта. И понятны онѣ народу, потому что сами въ словахъ и звукахъ входятъ въ душу народную. Во многихъ приходахъ добраго стараго обычая на воскресныхъ и праздничныхъ службахъ избранныя стихиры и всѣ догматики исправно выпѣвалъ, бывало, одинъ старый дьячекъ, и кому приходилось съ дѣтства молиться тутъ въ средѣ народной, тотъ знаетъ, какъ эти слова и это пѣніе отпечатлѣвались въ душѣ народной. Таковы стихиры воскресныя всѣхъ восьми гласовъ, великопостныя, особливо Страстной седмицы, когда въ нихъ изображаются событія каждаго дня передъ страданіемъ, послѣднія притчи Христа Спасителя и картины преданія и страданія, а въ утренней стихирѣ 5-го гласа Великаго четверга такими трогательными чертами выражена послѣдняя бесѣда съ учениками. Въ стихирахъ великихъ праздниковъ изображена поэтически исторія событій, къ коимъ относится праздникъ, и народная душа почерпаетъ въ нихъ ученіе о главныхъ догматахъ христіанской вѣры; такъ, наприм., въ стихирахъ на Троицынъ день изложено пѣсенно ясными чертами все ученіе о Святой Троицѣ. Если бъ не имѣлъ этого народъ, откуда получилъ бы онъ это знаніе вѣры—тамъ, гдѣ нѣтъ никакого школьнаго преподаванія Закона Божія, и настоятель (что нерѣдко случается) и неспособенъ и недосуженъ быть учителемъ Закона Божія или сердечнымъ его проповѣдникомъ въ церкви?—Такъ богослуженіе, внимательно исполняемое, служить у насъ само по себѣ единственною и самою дѣйственною школою Закона Божія для народа. И все это завѣщено намъ исторіей и преданіемъ! Вспомнимъ, что въ первые вѣка христіанства пѣснопѣнія эти служили главнымъ орудіемъ борьбы съ еретическими ученіями сектантовъ, и великіе святители установляли ихъ для этой цѣли. Сектантскіе учителя того времени изобрѣли этотъ способъ для распространенія въ народѣ своихъ ученій посредствомъ гимновъ и пѣсень въ народномъ собраніи (какъ и нынѣ къ этому же способу прибѣгаютъ въ наше время учителя рационалистическихъ сектъ, составляя свои гимны въ видѣ неграмотныхъ переложеній съ иностраннаго образца). Какъ же можетъ наша Церковь пренебрегать въ наше время этимъ могучимъ средствомъ, которое мы имѣемъ въ нашемъ богослуженіи и которое такъ извѣстно и любезно народу тамъ, гдѣ соблюдается оно усердіемъ и знаніемъ настоятеля церкви въ приходѣ?

Итакъ, богослуженіе наше есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣроученіе и

утвержденіе вѣры. Гдѣ есть церковь и въ церкви истовое богослуженіе и пѣніе, тамъ безсилны между прихожанами учителя штунды, молочанства, пашковства и пр. со своими чужевѣрными пѣснями; а гдѣ нѣтъ церкви или молчитъ она, тамъ потребность вѣры въ душѣ народной оставлена безъ ученія и руководства—на волю пришлымъ учителямъ. На эту часть ученія должна бы быть обращена главная забота въ воспитаніи готовящихся быть пастырями и клириками; но, къ несчастію, она-то и находится въ пренебреженіи. Литургика, преподаваемая въ духовныхъ семинаріяхъ, является сухою наукою безъ жизни, сухимъ перечнемъ составныхъ частей и принадлежностей богослуженія, и молодые люди кончаютъ курсъ, не приобрѣтая умѣнія и желанія одухотворить службу церковную церковною пѣснью. Рѣдко гдѣ понимающій дѣло начальникъ прилагаетъ стараніе къ этому дѣлу; случается (какъ бывало въ Московской семинаріи при ректорствѣ Климента), что воспитанники всею массою представляютъ поющую церковь въ полнотѣ богослуженія; но немногіе ректоры новаго времени слѣдовали этому примѣру. И только люди, не знавшіе близко русской церковности и не молившіеся съ народомъ въ храмѣ, могутъ говорить, что народъ не понимаетъ. Гдѣ идетъ полная служба и внимательный хоръ исполняетъ гласовыми напѣвами воскресныя стихиры, слышится явно, какъ участвуетъ въ этомъ душа народная и стоящіе въ церкви то тутъ, то тамъ повторяютъ слова и напѣвы. А усердному и благочестивому священнику содержаніе правдичныхъ стихиръ даетъ готовыя темы—не для сочинительской только проповѣди, но для живой рѣчи въ народу и сердечнаго поученія.

Душа русскаго народа—пѣвучая душа, и высказывается въ церковномъ пѣніи; а все наше богослуженіе, по содержанію своему, есть не одна молитва словесная и не одна проповѣдь, но во всемъ составѣ своемъ есть благочестивое созерцаніе и сердечная пѣснь Богу. Нужно, говорятъ, чтобы повсюду заведено было общее, всенародное пѣніе въ церкви. Но одного предписанія для сего недостаточно. Нужно, чтобы пастырь, настоятель церкви, понималъ это дѣло, завелъ бы его и имъ руководствовалъ: это, слава Богу, и заводится въ нѣкоторыхъ приходяхъ, и много добра дѣлаютъ для сего по деревнямъ и селамъ учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, умѣющіе пѣть и руководить хоромъ. Тогда, при участіи учительницы, образуется дѣтскій

хорь, — и когда начинается онъ пѣть въ первыи возбуждается общій интересъ къ пѣнію и къ службѣ церковной, и мало-по-малу быть цѣлаго села оживляется новымъ духовнымъ интересомъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время у насъ — и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ — растерялось знаніе славянскаго языка и ослабѣла привычка къ нему. Отсюда возникло ни на чемъ не основанное представленіе о непонятности славянской рѣчи для народа въ церковномъ богослуженіи. И наконецъ слышимъ, что изъ среды духовенства идутъ предложенія перевести богослуженіе на русскій языкъ. Но это въ сущности была бы не реформа, а крайне легкомысленная, безцѣльная и опасная для единства Церкви революція, разрушающая весь характеръ и все значеніе для народа нашего богослуженія.

Нашъ церковно-славянскій языкъ — великое сокровище нашего духа, драгоценный источникъ и вдохновитель нашей народной рѣчи. Сила его, выразительность, глубина мысли въ немъ отражающейся, гармонія его созвучій и построенія всей рѣчи — создаютъ красоту его неподражаемую. И на этомъ языкѣ вдохновенные творцы его, воспитанные на красотѣ и силѣ эллинской рѣчи, дали намъ книги Св. Писанія, дали Святое Евангеліе, дали весь текстъ нашего богослуженія. Въд онъ — искони родной, свой — нашему народу; на немъ образовался нормальный, классическій строй русскаго языка, и чѣмъ дальше отступать отъ этого корня языка литературы, тѣмъ болѣе портится, теряется опредѣлительность и ясность, и тѣмъ менѣе становится роднымъ и понятнымъ народу.

Все наше церковное дѣіе органически, неразрывно соединено съ словомъ богослужебнаго текста, къ этому слову примѣрено и безъ него — немислимо. Измѣнить этотъ текстъ — значитъ разрушить эту живую вѣковую связь и разрушить, вмѣстѣ съ словомъ, все церковное дѣіе и исказить безобразно чинъ богослуженія. Отъ древней Эллады приняли мы гласовья наши мелодіи и разработали ихъ, вложивъ въ нихъ свою пѣвучую славянскую душу, и жизненную ея радость, и тоску, и стремленіе къ небесному отечеству. Поставьте вмѣсто славянскаго текста русскую дѣланую фразу — исчезнетъ и цезура и ритмъ и мысль каждой отдѣльной фразы и весь ладъ дѣнія, къ ней примѣренный; многое и перевести нельзя безъ безобразнаго искаженія. Въд сколько лѣтъ

въ дальніе вѣка слышалъ народъ эти слова на молитвѣ, и сколько ихъ входило ему въ душу и оставалось въ памяти! Каждому изъ молящихся извѣстно, какъ иное слово будило въ душѣ молитвенное чувство, оживляло священный образъ, вызывало память прошлаго и прежней молитвы—и все это неужели можетъ и должно пропасть! Нѣтъ, видно всего этого не чувствовали нынѣшніе реформаторы богослуженія. А кому приходилось слышать, тѣ знаютъ, до какого извѣщества можетъ доходить исполненіе стихирь и пѣсноуѣнній церковныхъ поющихъ хоромъ, когда каждое слово пѣсни понято и прочувствовано, и въ каждую фразу священной пѣсни вложено ощущение ея смысла и значенія. Вѣдь такого сокровища, какое естъ у насъ, не имѣетъ ни одна церковь кроме православной! Что же? неужели закопаемъ мы свои источники живой воды и станемъ копать себѣ новыя колодцы по чужеземнымъ образцамъ? Помилуй Боже!

Родной славянскій языкъ понятенъ всякому русскому человѣку. Темнота нѣкоторыхъ пѣсноуѣнній, лирическаго свойства, зависитъ не отъ языка, а отъ тяжелой конструкціи греческой фразы, выражающей восторженную молитвенную хвалу или имѣющей таинственное значеніе. Выразить ее на русскомъ языкѣ—значило бы сдѣлать ее еще менѣе понятною. Таковы нѣкоторые стихи и немногіе ирмосы позднѣйшихъ каноновъ на великіе праздники, какъ наприм. ирмосъ и задостойникъ второго рождественскаго канона: «Любити убо намъ». Но слова этого ирмоса, помимо конструкціи, имѣютъ смыслъ для молящагося, иби содержатъ въ себѣ хвалу Божіей Матери, возвышеннаго лирическаго значенія, а переводъ ея въ русской фразѣ былъ бы безобразный и непонятный, а исполненіе въ пѣніи—невозможно; на практикѣ же бываетъ возможно и замѣнить этотъ ирмосъ ирмосомъ 9-ой пѣсни другого канона «Таинство странное», другого напѣва. Однако во многихъ церквахъ и прихожане пожелали бы исполненія въ службѣ на Рождество ирмосовъ того и другого канона. Невозможно и допустить мысль объ изложеніи русскою безобразною фразою таинственной пѣсни «Иже херувимы», и исполненіе ея въ такой передѣлкѣ вдохновенными нашими и художественными напѣвами—было бы немислимо.

И если бы возможно было представить себѣ осуществленіе затѣи реформаторовъ, предлагающихъ исполненіе нашего богослуженія въ русской передѣлкѣ славянскаго текста,—многіе православные люди, съ

горечью обиды въ душѣ, вышли бы изъ Церкви и пошли бы искать службы у раскольниковъ и единовѣрцевъ.

Иные реформаторы доходятъ въ своихъ предложеніяхъ до искаженія самаго канона св. евхаристіи, предлагая, чтобы тайныя молитвы священника, положенныя по чину литургіи св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, читались въ слухъ народа. Можно ли было бы подумать, что такія предложенія идутъ отъ священника, совершающаго таинственное священнодѣйствіе литургіи вѣрныхъ! Вѣдь священникъ совершаетъ тайну, и призваніе его къ такому дѣйствію обязываетъ его не только до литургіи приготовить себя очищеніемъ помысловъ и сосредоточеніемъ духовнымъ, но въ особенности при самомъ священнодѣйствіи сосредоточить мысль свою и направить къ Богу молитвенное чувство, а все собраніе вѣрующихъ призывается на ектеніяхъ поддерживать настыря и содѣйствовать ему своею молитвою о предложенныхъ честныхъ дарахъ. И въ эти-то минуты предлагается ему прерывать молитвенное свое настроеніе и самую тишину молитвеннаго настроенія церкви возглашеніемъ самыхъ таинственныхъ словъ молитвы и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы приобщать все народное собраніе къ тому священнодѣйствію, которое ему одному предоставлено призванною на него въ рукоположеніи благодатію Святаго Духа!

Нѣтъ! всё мы, православные люди, должны оберегать и хранить въ полнотѣ великое сокровище нашего богослуженія, завѣщанное намъ древнею матерью—Церковію, переданное вѣрою минувшихъ родовъ и поколѣній православнаго русскаго народа. И да будетъ сохранена ненарушимо свобода пользованія дарами этого сокровища, и пусть будетъ по-прежнему всякій добрый настырь, подобно «домовитому чловѣку», износить въ Церковь изъ своего сокровища «ветхая и новая»!

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ. *)

*Изъ дневника діакона село Аджаской церкви Василія Димитріева
Мрязева.*

Я происхожу изъ старокрещенскихъ татаръ, родился въ селѣ Юкачахъ, Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи. Обучался въ Казанской центральной крещено-татарской школѣ. Татарскій языкъ знаю. Рукоположенъ въ санъ діакона Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ 9-го іюля 1905 года къ Николаевской церкви села Аджаскаго, Тобольскаго уѣзда. На мѣсто служенія ярибылъ 1-го сентября 1905 г.

Недовѣрчивое отношеніе въ первое время ко мнѣ прихожанъ смѣнилось скоро хорошимъ, когда прихожане увидѣли мое ласковое обращеніе съ ними, побесѣдовали со мною о предметахъ вѣры и услышали своихъ дѣтей, поющихъ подъ моимъ руководствомъ въ церкви. Для просвѣщенія русскихъ во время бесѣдъ съ ними въ домахъ ихъ, а также въ сторожкѣ церкви мною прочитаны были въ разное время слѣдующія статьи изъ книги—«Духовные посѣвы»: «Мысли о гибели пьянства», «Изреченія Слова Божія объ ушвающихся виномъ» и «Благодатное врачевство отъ пьянства». Кромѣ того я читалъ прихожанамъ житія святыхъ и нравоучительные рассказы. Прихожанамъ предложено было мною, чтобы они уговаривали своихъ знакомыхъ татаръ принять православіе.

За неимѣніемъ средствъ, въ татарскія юрты для собесѣдованій я ѣздить не могъ, а стоять юрты отъ села далеко (версть 30—75). Мнѣ приходилось бесѣдовать лишь съ пріѣзжавшими въ село по дѣламъ татарами только два раза, да и то не помногу. 5-го декабря встрѣтилъ я въ домѣ крестьянина Ивана Воронова двухъ татаръ: одинъ былъ изъ деревни Индерки, по имени Ниятфакій Мухаметвалевъ, а другой изъ дер. Черторей—Муса Биріевъ, послѣдній, какъ онъ говорилъ,—волостной старши-

(* См. № 10 «Тоб. Епарх. Вѣ.» за 1906 г.

на. Татары пили чай, на столѣ стояла предъ ними водка. Когда я по-здоровался съ ними по-татарски, они съ удивленіемъ посмотрѣли на меня: «какъ это, дескать, знаетъ по нашему»?! Не считаю лишнимъ упомянуть, что здѣшніе русскіе совершенно не знаютъ по-татарски. «Вотъ это не хорошо», замѣтилъ я: «пить мусульманамъ водку. Вашъ мухаммеданскій законъ не велитъ водку пить, а вы вотъ не соблюдаете свой законъ».

— «Немного можно, у насъ и муллы пьютъ для здоровья немного», оправдывался Муса.

— «Ну, нѣтъ; не ври: муллы не пьютъ; ты ихъ не задѣвай, только мы съ тобой, дураки, пьемъ», сказалъ Ниятфакій.

Я догадался, что оба они почувствовали себя не особенно ловко и поэтому стараются переимѣнить разговоръ.

— «Вотъ что, мулла, ты читалъ ли? Скажи мнѣ: недавно нашъ мулла говорилъ, что отъ министра получилъ такую бумагу, гдѣ сказано теперь всякій человѣкъ какую вѣру хочетъ держать, ему это не запрещается. Если русскій человѣкъ хочетъ перейти въ татарскую вѣру, никто не можетъ запретить, а если татаринъ въ русскую-тоже». «Зачѣмъ же дѣло стало», сказалъ я, «перейди въ русскую вѣру, я вотъ тебя буду учить, какъ мы вѣруемъ».

— «Сохрани Богъ, чтобы бросить свою вѣру! Я не потому говорю тебѣ, что хочу перейти, а мнѣ желательно только знать, правду-ли говорилъ мулла».

— «Мухаммеданская вѣра—ложная вѣра, началъ я. Она выдуманъ лживымъ пророкомъ, вашимъ Мухаммедомъ, а не отъ Бога».

«Какъ ты, мулла, говоришь—лживая, ты развѣ не читалъ: въ вѣдшихъ книгахъ тоже есть, что первые люди Адамъ, Ной и Ибрагимъ вѣровали по нашему?»—«Нѣтъ, Муса авый, тогда мухаммеданской вѣры не было, названные тобой люди были евреи, а Мухаммедъ родился черезъ 56 лѣтъ послѣ Рождества Іисуса Христа. Христа вы называете Гайса и чтитъ какъ пророка».

— «Да, Онъ былъ пророкъ и родился раньше Мухаммеда: послѣ Мухаммеда пророковъ не было».

— «Мухаммедъ вашъ былъ простой человѣкъ, но не пророкъ, пророчествовать онъ не могъ. Онъ былъ очень хитрый: когда составлялъ свою вѣру, собралъ свѣдѣнія о вѣрѣ ото всѣхъ народовъ: отъ евреевъ, арабовъ, язычниковъ, православныхъ. Вотъ ты и упомянулъ Адама, Ноя и Ибрагима. Мухаммедъ вашъ любилъ войну и принуждалъ побѣжденных насильно принять его вѣру».

— «Да, онъ сильный былъ», перебилъ меня Муса: «ростомъ онъ былъ болѣе 25 арш., а Гайса, Котораго вы называете Богомъ—40 арш.» — «Это чистая ложь, сказалъ я, нигдѣ не говорится, что Мухаммедъ вашъ былъ такой длинный, и про Иисуса Христа нигдѣ не сказано, что Онъ ростомъ былъ 40 аршинъ; это выдумка вашихъ неграмотныхъ татаръ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ сотворилъ множество чудесъ: изгонялъ ѳисовъ, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ. А Мухаммедъ вашъ не сотворилъ ни одного чуда».

— «Нѣтъ, онъ тоже творилъ чудеса», сказалъ Муса.— «Какія?» спросилъ я. Муса, сколько ни старался, припомнить не могъ.

— «Никакого чуда Мухаммедъ не могъ сотворить, потому ты и не можешь припомнить», сказалъ я, Муса, когда затруднялся отвѣгитъ на заданный вопросъ, чтобы переимѣнить разговоръ, старался самъ задавать мнѣ вопросы.

— «Вотъ вы, русскіе, говорите, что пророкъ Гайса умеръ, а Онъ не умеръ, остался живъ и теперь на небѣ».

— «Иисусъ Христосъ Господь нашъ былъ распятъ іудеями и умеръ на крестѣ», началъ я объяснять татарамъ, но Муса перебилъ меня.

— «Погоди, мулла, сначала я расскажу, выслушай меня. Пророкъ Гайса никогда не умиралъ. Евреи не могли поймать Его. Когда они гнались за Нимъ, Онъ скрылся отъ нихъ и заперся въ клѣтъ. Евреи окружили клѣтъ и подстерегали Его. Въ это время пророкъ Гайса взглянулъ наверхъ и увидалъ сквозь отверстіе въ потолокъ Бога. Гайса умолялъ Бога спасти Его отъ преслѣдовавшихъ евреевъ. Богъ, услышавъ молитву пророка, велѣлъ Ему выйти чрезъ отверстіе потолка. Пророкъ сказалъ: «у Меня голова и правое плечо проходятъ, а лѣвое плечо не проходитъ».

Тогда Богъ сказалъ Ему: «сдѣлай противъ отверстія правою рукою крестное знаменіе». Пророкъ такъ и сдѣлалъ; послѣ этого отверстіе сдѣлалось свободише, и Гайса вознесся на небо». Муса послѣ этихъ словъ побѣдоносно поглядѣлъ на меня. По его лицу было замѣтно, какъ онъ доволенъ своимъ возраженіемъ.

— «Ну, теперь моя очередь, Муса абый. Выслушай меня и не перебивай. Господь нашъ Иисусъ Христосъ не бѣгалъ отъ іудеевъ, какъ это ты говоришь. Онъ не боялся смерти, Самъ пошелъ къ воинамъ навстрѣчу, когда іудейскіе первосвященники послали схватить Его. Когда войны подошли къ Нему, чтобы взять Его, одинъ изъ учениковъ Христа мечемъ отсѣкъ ухо рабу первосвященника. Тогда Иисусъ говоритъ ученику: «возврати мечъ твой въ его мѣсто; всё, взявшіе мечъ, мечемъ и погибнутъ. Или думаешь, что я не могу теперь умолить Отца Моего и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ?» Такъ вотъ, Муса абый, Господь нашъ Иисусъ Христосъ не бѣгалъ отъ іудеевъ. Онъ пришелъ на землю для того, чтобы спасти насъ грѣшныхъ отъ вѣчной муки, для этого Онъ пострадалъ на крестѣ, умеръ и былъ погребенъ. Въ третій день послѣ Своей смерти Онъ воскресъ, въ сороковой день по воскресеніи вознесся на небо. Конечно, Онъ, какъ Богъ, если бы пожелалъ, могъ бы спасти Себя. Слышалъ, какъ сказалъ ты ученику, который отсѣкъ ухо рабу первосвященника? Но Онъ пожелалъ страдать и пострадать за грѣхи людей и Своими страданіями спасъ тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него, ра сваяваются въ грѣхахъ своихъ. Поэтому Онъ называется Спасителемъ міра. Все, что ты сказалъ, неправда».

— «А мнѣ, кажется, что твои слова выдумка, значить мы другъ друга не переспоримъ. А вотъ ты опять скажешь: «неправда» — у насъ такъ говорится, что пророкъ Гайса опять придетъ на землю для женитьбы. Онъ вдовъ, не женатый былъ и съ женою будетъ жить 40 лѣтъ, дѣтей у нихъ не будетъ. Въ продолженіи 40 лѣтъ всё лютое звѣри усмирятся, солнце будетъ входить съ юга и заходить на востокъ. Послѣ этого ужъ будетъ кончина міра». — «Нѣтъ, это тоже неправда», отвѣтилъ я. «Нигдѣ не сказано, что Иисусъ Христосъ будетъ жениться и жить 40 лѣтъ. Онъ придетъ на землю со святыми ангелами, чтобы судить всѣхъ людей, живыхъ и мертвыхъ. Мертвые тогда воскреснутъ, а

живые перемѣнятся. Тогда Господь отдѣлитъ грѣшныхъ отъ праведныхъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, и поставитъ праведныхъ по правую Свою сторону, а грѣшныхъ по лѣвую сторону. Послѣ суда праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники—въ адъ, въ муку вѣчную».—«Вотъ что, мулла, если желаешь съ нами говорить о вѣрѣ, пріѣзжай къ намъ въ юрты, привези съ собой книги и переводъ, а я призову своихъ муллъ. Тогда по книгамъ будемъ сравнивать, чья вѣра лучше.»—«А про Мухаммеда вы мало сказали, каковъ онъ былъ пророкъ», замѣтилъ я.—«А вотъ, когда пріѣдешь, тогда будемъ разсуждать про него», сказалъ Муса. Татары простились и уѣхали.

14 декабря встрѣтилъ я у крестьянина Димитрія Березкина татарина изъ юртъ Токусы, по имени Развай. Онъ пришелъ искать себѣ работы; хозяина дома не было, были только однѣ женщины. Послѣ обычныхъ житейскихъ разговоровъ Развай посмотрѣлъ на передній уголокъ, гдѣ было наставлено много иконъ и говорить: «Смотри, сколько боговъ у Димитрія. Достаточно бы одного, Богъ вѣдь только одинъ» говорилъ онъ это съ усмѣшкой.—«Кто тебѣ сказалъ, что боговъ много. Мы тоже говоримъ, что Богъ одинъ. Иконы не боги, говорилъ я, а образа Божьихъ Святыхъ». При этомъ я по порядку началъ показывать иконы: Спасителя, Пресвятой Богородицы, Св. Великомучен. Пантелеймона, Иоанна Крестителя и Серафима Саровскаго. «Вы вѣдь молитесь имъ, какъ Богу», сказалъ Развай.—«Нѣтъ, абзый, мы не говоримъ, что онѣ боги. Съ молитвами обращаемся не къ самымъ иконамъ, а къ тѣмъ святымъ, изображенія которыхъ находятся на иконахъ. Мы просимъ святыхъ о ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ и о помощи нашимъ грѣшнымъ молитвамъ, чтобы онѣ восходили къ престолу Божію. Святые иконы служатъ надоминаніемъ о Богѣ и святыхъ Его. А ты самъ умѣешь-ли читать пятывременный намазъ? спросилъ я. Я хорошо зналъ, что черно-рабочіе татары не религіозны. Этотъ оказался такимъ же. Кромѣ «Алла хадяръ» онъ ничего не зналъ. Оправдывался тѣмъ, что неграмотный и кромѣ того по бѣдности не приходится жить дома. Послѣ такого разговора я осмѣлился предложить ему креститься.—«Нѣтъ, говорить онъ: хоть зарѣжь и то не буду перемѣнять свою вѣру. А, вотъ кто ты! Теперь я тебя знаю: ты вѣдь башкирь. У васъ главный священникъ въ монастырѣ, тоже изъ башкирь, онъ васъ и выписываетъ. Мы васъ знаемъ. Муллы предупредили насъ, чтобы мы говорили съ вами

осторожно. Ты о вѣрѣ со мной не говори, дай ты мнѣ работы, я сюда пришелъ работать». Работы у меня никакой не предвидѣлось. Дальнѣйшей нашей бесѣдѣ помѣшалъ сынъ хозяина, возвратившійся домой въ пьяномъ видѣ.

Бесѣдовалъ я еще случайно 16-го ноября въ деревнѣ Кузиной съ однимъ татаринномъ «Карташкой», какъ онъ называлъ себя, а по отчеству Резебинъ. Бесѣда наша была довольно продолжительна, сначала, конечно, о житейскомъ, а потомъ о религіи. Подъ конецъ я поговорилъ татарину о превосходствѣ православія надъ мухаммеданствомъ. Принять св. крещеніе онъ боится, отговариваясь тѣмъ, что убьютъ татары. Но я не теряю надежды присоединить къ Христову стаду еще одну овцу. Можетъ быть, Богъ поможетъ мнѣ достигнуть своей цѣли.

Въ Сибири я встрѣчалъ выходцевъ и съ моей родины, изъ Европейской Россіи. Въ настоящее время нѣкоторые малоземельные крестьяне Европейской Россіи посылаютъ изъ своей среды ходоковъ въ Сибирь. Ходоки, видя много удобныхъ для себя земель, говорятъ: «Сибирь—не Сибирь, а рай; тамъ вотъ (то-есть, въ Европейской Россіи) Сибирь!»

Діаконъ *Василій Мрязевъ.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

ОТВѢТЫ ПСАЛОМЩИКОВЪ.

I.

Какой переполохъ надѣлалъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ одинокій голосъ псаломщика! Между тѣмъ этотъ «голосъ псаломщика» сказалъ одну только горькую правду.

Въ № 8. Епарх. Вѣд. за 1906 годъ одинъ изъ священниковъ С. З. подвергая строгой критикѣ «голосъ псаломщика», старается приблизительно опредѣлить размѣры обязанностей священника и псаломщика. Онъ пунктуально перечислилъ обязанности перваго и лаконически сказавъ о обязанностяхъ псаломщиковъ: «попѣть, почитать и отчасти пописать а остальное лежать», съ съ пафосомъ восклицаетъ: «да что и говорить! да какъ можно равнять то и другое! Конечно, своя рубашка ближе къ тѣлу, это давно всѣмъ извѣстно. Но такъ пожалуй можно сказать и про крестьянина, только въ извѣстной степени: «что-де житье крестьянина? посѣялъ, сжалъ и лежи себѣ цѣльную зиму».

Но нельзя так низко цѣнить труды другихъ, а свои ставить на первую линію.

Если священникъ отвѣтственъ за письмоводство, то что скорѣе сдѣлать: написать, или провѣрить и такимъ образомъ гарантировать себя отъ отвѣтственности? Я думаю—написать труднѣе.

Далѣе С. З. касается школы: «а мы, говорить, сверхъ тѣхъ лицъ и учреждений, которымъ подчиняются псаломщики, должны подчиняться наблюдателямъ, училищному совѣту» и т. п., а развѣ ихъ не обязываютъ въ сельскихъ школахъ преподавать пѣніе, требующее особыхъ способностей. На примѣръ, въ с. Утузскомъ и Бердюжкомъ за слабое преподаваніе пѣнія оштрафовали псаломщиковъ на 10 рублей; такихъ примѣровъ много. Что-жъ касается до различнаго рода неаккуратности и неосторожности, какъ на примѣръ вѣнчаніе браковъ на незаконныхъ основаніяхъ и т. п., то такой отвѣтственности никто изъ членовъ причта не освобожденъ, потому что всѣ подписываются подъ документами.

Далѣе сказано: увольтъ псаломщика, такъ онъ пошелъ на всѣ четыре стороны. Но куда? Въ помощники волостнымъ писаремъ, въ канцелярію на 7 и 10 руб. жалованья, быть можетъ съ 7 или 10 человѣками семьи, да и это мѣсто не такъ легко теперь получить. Священнику при такихъ условіяхъ всегда можно скорѣе подыскать себѣ мѣсто, какъ челов. съ среднимъ образованіемъ, или если не съ среднимъ образованіемъ, то какъ челов. опытному.

Относительно свободнаго времени для псаломщиковъ и несвободнаго для священниковъ ведущій полемику съ псаломщикомъ, какъ самъ выразился С. З., очень ужъ «пересолил». Если считать часы работы священники круглымъ числомъ, то въ году на каждый день придется самое большее 3 часа.

Нужно наконецъ замѣтить, что самый лучшій священника за незначительными исключеніями за частую превышаетъ свою власть, въ этомъ всякій сознается. На половину есть и такіе священники, которые совершенно обезличиваютъ псаломщиковъ: если ошибся спѣтъ, то вмѣсто того, чтобы научить его, всеуслышаніе кричатъ: «ниціе лучше поютъ». Много и такихъ священниковъ, которые не преминутъ при удобномъ случаѣ обдѣлать псаломщика или землей, или доходомъ.

Не отрицаю и того, что есть много псаломщиковъ не достойныхъ, не заслуживающихъ даже и имени «псаломщикъ»; но нельзя отрицать и того, что такіе псаломщики могутъ образоваться подъ руководствомъ священниковъ.

Другой изъ псаломщиковъ.

II.

Съ незначительной статейки одного изъ псаломщиковъ дѣло зашло далеко. Если столько священниковъ взялись возражать или-вѣрнѣе-разбивать псаломщика, то, значить, ихъ это задѣло за живое, какъ принято говорить. Нужно замѣтить и то, что не всѣ пишущіе іерей не согласны съ псаломщикомъ, авторомъ небольшой статейки; нашелся пока одинъ хорошій іерее, который не побоялся подать голосъ за псаломщиковъ или-вѣрнѣе-за справедливость. (См. № 9-й Т. Е. В. с. г. стр. 201). А изъ написавшихъ іереевъ навѣрно многіе такого же мнѣнія. Такъ что псаломщики могли-бы высказаться, ихъ поддержали бы. Но вся бѣда въ томъ, что псаломщики молчатъ, точно это ихъ не касается. Беру на себя смѣлость подать голосъ. Священники помѣстили свои статьи въ «Еп. Вѣд.»: думаю, что и мнѣ не откажетъ редакція въ этомъ?

Грустно становится, когда видишь такое непониманіе другъ друга; а иначе я немогу назвать возникшую полемику. Священники хотять опровергнуть то, что уже пріобрѣло давность. Псаломщикамъ, по ихъ словамъ, такъ хорошо живется, что они не въ правѣ жаловаться. Псаломщики должны жить да благодарить Бога. Словомъ выходитъ, что псаломщики зазнались и даже въ печать полезли. Читая статьи іереевъ, посторонній человѣкъ можетъ подумать, что и на самомъ дѣлѣ такъ дѣло обстоитъ. Но этого нѣтъ. Положеніе псаломщика плохое и обидное. Этотъ фактъ всѣмъ извѣстенъ и опровергать его нельзя. Въ настоящее время всѣ стремятся къ улучшенію быта. И вотъ, только что маленькіе люди заговорили о себѣ, какъ о. о. іереи, строго сдвинувъ брови, прикрикнули: «замолчать! Съ тебя и четвертой части во всемъ много». Если жить по пословицѣ: «плеть обуха не перешибетъ, то намъ нужно молчать; но есть не пословица, а великія слова Христа: «толцыте и отверзется». Этими словами мы должны руководиться и надѣяться, что они не напрасно сказаны. Свящ. С. З. въ № 8 «Е. В.» за сей годъ довольно пространно доказываетъ тяжесть своего служенія и льготы псаломщика. Я съ нимъ не согласенъ и позволю себѣ кой что возразить.

«Поете, читаете и, отчасти, пишете»... говоритъ авторъ. Т. е. какъ-же «отчасти»?-Закономъ все письменоводство возложено на псаломщика. Я служилъ въ двухштатномъ приходѣ и все письменоводство вели псаломщики, исключая приходорасходныхъ книгъ, за кои о. о. настоятели получаютъ плату отъ старосты; теперь служу въ одноштатномъ приходѣ и веду все письменоводство, исключая, конечно, приходорасходныхъ книгъ... И много я знаю приходоу, гдѣ священники ничего не пишутъ, кромѣ означенныхъ книгъ... за плату.

Да, думаю, что немного іереевъ, которые бы помогали писать псаломщику. А если противъ ожиданія ихъ окажется много, то слава Богу. Но, можетъ быть, иные іереи *не даютъ* работы псаломщику,—вотъ это такъ. Вначалѣ я самъ служилъ съ такимъ іереемъ, который главное письмоводство велъ самъ. Но развѣ тутъ виноватъ псаломщикъ? Онъ плохо пишетъ, его не хотять научить; а въ концѣ концовъ онъ оказывается лѣнливимъ.

«За все, что вы ни совершаете по службѣ отвѣтственъ священникъ» —Ужъ и гдѣ же это видано?! За свои проступки псаломщикъ прежде всего отвѣчаетъ предъ священникомъ. Сначала проборка, оскорбленіе, а потомъ доносъ. Въ концѣ концовъ псаломщикъ отвѣчаетъ по всей строгости законовъ а священникъ, какъ и должно быть, остается въ сторонѣ. Возьмемъ для примѣра письмоводство. Готовое священникъ просмотритъ и подпишетъ. Если-же, по его миѣнью, гдѣ нибудь не достаесть чего нибудь, такъ велитъ вставить или переписать снова. Спорить бесполезно. А я знаю такихъ іереевъ, которые сами съ ошибками пишутъ и мысли излагаютъ довольно странно. На моей сторонѣ правда, а на его власть. Ошибки конечно бывають; но при провѣркѣ онѣ исправляются и оговариваются, а псаломщику внушаютъ впредь ошибокъ не дѣлать. Гдѣ же отвѣчаетъ священникъ?—Пусть цитируемый мною авторъ укажетъ хоть одинъ случай. О. З. вопрошаетъ: «Знаете-ли чѣмъ грозить законъ священнику за неаккуратное совершеніе Божественной службы, за допущеніе, по неосторожности, умереть человѣку безъ напутствія, младенцу-безъ крещенія, за незаконные браки, за ошибки по письмоводству, по школамъ, приходу и церкви?»—Знаемъ, знаемъ! За все это законъ грозить не очень строго и лишеніе сана лишъ въ томъ случаѣ, если іерей *въ пьяномъ видѣ* натворитъ разныхъ грязныхъ дѣлъ.

Да и знаемъ вѣдь мы, какъ о.о. іереи отвѣчаютъ за свои «ошибки»... «Воронъ ворону глазъ не выклюнетъ», гласитъ народная мудрость. А о. З. еще увѣряетъ, что «мало различія оказываетъ въ судебныхъ дѣлахъ между священникомъ и псаломщикомъ и наша епархіальная власть». Но много-ли найдется такихъ случаевъ, когда псаломщикъ священника «упекъ»? А священники псаломщика часто выкуриваютъ не тѣми, такъ иными мѣрами.

Укажу на слова о. Аталыкова, который-спасибо ему-идеть за справедливость. Ему, какъ бывшему псаломщику, мы должны повѣрить. Дѣйствительно, не понравишься матушкѣ, не будешь вторить ей при исполненіи сплетенъ, то «скоро послѣ этого окажется невоспитанность у псаломщика, незнаніе своего дѣла»...—И начнутся примѣненія мѣры къ выкуриванію. Я лично испы-

таль все это. Ко мнѣ стали придираться, оскорблять меня и наконецъ нажаловались о. благочинному. Не спрося остальныхъ сослуживцевъ, о. благочинный накинулся на меня, и не обладай я даромъ слова-плохо бы мнѣ пришлось. Въ виду того, что я не былъ виноватъ, дѣло оставили безъ послѣдствій, приказавъ не возражать о. настоятелю. Говоря по совѣсти, я боролся за правду, это многимъ извѣстно. Былъ ли я виноватъ—тоже многіе знаютъ. А въ концѣ концовъ жить стало трудно и пришлось уйти.

Говоря о лишеніи сана священника, о. З. беретъ уже крайность. Лишить сана могутъ только за порочную жизнь и то не всегда. А кому труднѣе придется—лишенному-ли сана священнику, уволенному-ли отъ должности псаломщику,—это еще вопросъ. Семья лишеннаго сана священника не будетъ сидѣть голодомъ, да и самъ онъ скорѣе найдетъ мѣсто, благодаря знакомствамъ и связямъ. Наконецъ у него есть богатые родственники (по большей части). Семья же уволеннаго псаломщика можетъ остаться и совсѣмъ безъ средствъ, потому что равная по количеству дѣтковъ-она въ три раза меньше получала... А отецъ семьи едвали скоро приищеть мѣсто: не очень то обзарятся на бывшаго псаломщика, и самое лучшее, если онъ способенъ къ физическому труду. Вдовство для священника конечно тягостно, но зато и женившійся вторично псаломщикъ обязанъ остаться во псаломщикахъ.

Во псаломщики по большей части идутъ люди не опредѣлившіеся ни физически, ни умственно, нашъ братъ недоучки; идутъ не разсуждая, потому что не имѣютъ понятія о жизни и о томъ, какъ и гдѣ можно быть полезнѣе. Уходятъ изъ псаломщиковъ видя, что не на свое мѣсто попали. Иные не хотятъ быть въ подчиненіи, иные недовольны содержаніемъ, обязанностями.

Но уходятъ добровольно потому, что поступая на должность, были безъ опредѣленныхъ взглядовъ, безъ убѣжденій. Во псаломщики можно поступить 16-ти лѣтъ и безъ всякаго образованія. Въ священники идутъ люди взрослые или получившіе хорошее образованіе, или умудренные житейскимъ опытомъ. Идутъ не потому, что некуда больше дѣваться и не по принужденію, а по собственному желанію, но убѣженію. Идя въ священники, всѣ знаютъ, куда идутъ; знаютъ, каковъ долженъ быть пастырь душъ и каковъ образъ жизни долженъ вести. Въ священники идутъ сознательно. Едвали священникъ съ убѣжденіями вдругъ пожелаетъ пережѣнить профессію. Это бываетъ лишь съ тѣми, кои тяготеютъ одеждой и волосами. А мѣнять служеніе священника на какого нибудь управляющаго или чиновника едвали согласится честный человекъ, не лишенный ума. О. З. говоритъ: «многіе, навѣрно, изъ нашей бра-

ти, взявшись за рало, теперь озираются вспять—желали бы вновь стать на ваше мѣсто и не могутъ».—Опять черезъ край хватили... Возможно, что многіе о.о. іереи и тяготеютъ «бременемъ» священства; но могу съ увѣренностью сказать, что ни одинъ изъ нихъ не пожелаетъ быть псаломщикомъ.

Далѣе о. З. перечисляетъ всѣ выгоды псаломщического житія. По его словамъ, псаломщикъ совершенно свободенъ. Нѣтъ-съ, за самовольную отлучку иной батя такъ накажетъ, что въ другой разъ не придумаешь уйти. Мы «спимъ и бездѣльничаемъ», а бѣдному батюшкѣ «подчасъ и спать не даютъ». Холостые псаломщики, правда, многіе бездѣльничаютъ, хотя не больше священника; за то семейному некогда бездѣльничать, иначе будешь голъ и голоденъ. Дѣйствительно, къ батюшкѣ иногда и ночью прѣзжаютъ за исповѣдью; но это бываетъ рѣдко.

Что же касается эпидемическихъ болѣзней, то псаломщики подвергаются такой же опасности, ибо безъ нихъ отпѣтіе не совершается. Слѣдовательно, не правъ о. З. говори: «мы рискуемъ своей жизнью на каждомъ шагу, — вы благодумствуете». Во время эпидеміи, я думаю, никто не благодумствуетъ, а тѣмъ болѣе люди, которымъ приходится видѣть въ умершихъ своихъ друзей и знакомыхъ.

«Эхъ, псаломщики, псаломщики! Да какое же сравненіе вашей службы съ нашей?! Совсѣмъ не похоже!»—восклицаетъ вдохновенный авторъ. О сравненіи никто и не говоритъ,—вы же начали сравнивать; а желательно лишь то, чтобъ вы были такими, какими должны быть хотя приблизительно, чтобы не требовали отъ насъ рабскаго подчиненія, не превозносились до небесъ. Нужно приближаться къ завѣтамъ Христа, а мы удаляемся отъ нихъ. Развѣ не горечь говорить этими словами?—Дайте намъ справедливости, человѣческихъ отношеній; сдѣлайте такъ, чтобы повиненіе вамъ не было такимъ тяжелымъ.

О. З. допускаетъ, что есть священники гордые и взыскательные; но, утѣшаетъ онъ псаломщиковъ,—будьте увѣрены, что если вы хорошій человѣкъ, покорный, исполнительный, тогда и такой священникъ, убѣдившись въ вашемъ благонавіи, проведетъ самъ васъ изъ кухни въ залъ или кабинетъ».—Слѣдовательно: кто покорный и исполнительный, тотъ хорошій человѣкъ. Не лучше ли бы сразу обойтись съ псаломщикомъ по человѣчески? Знаете-ли вы, что можно быть покорнымъ и исполнительнымъ, имѣя лисью натуру и подленькую совѣсть.

Далѣе о. З. пишетъ:—«Признайтесь, что и изъ васъ есть такіе псаломщики, которыхъ приласкай священники, посади съ собой за столъ, они, пожа-

луй, положить и ноги на столъ, и сядутъ прямо на шею священникамъ». — Я готовъ признать, что изъ нашего брата есть люди совершенно темные, не умѣющіе въ обществѣ держать себя, грязно одѣвающіеся и скверно пахнущіе, но не могу допустить, чтобы даже эти люди не поняли ласковаго обращенія, священника. Скажу больше: если священникъ не погнушается заняться развитіемъ такого псаломщика, то онъ сдѣлаетъ доброе дѣло и приобрететъ себѣ полезнаго сотрудника. Казалось бы, — это прямая обязанность священника.

О. З. находитъ, что священникамъ приходится больше повиноваться, чѣмъ псаломщикамъ. Повиновеніе повиновенію рознь. Иному священнику и съ удовольствіемъ набью папирозъ и пожалуй подамъ рясу, а для другого не сдѣлаю этого. Первый для меня хорошій другъ, совѣтникъ, мыслящій человѣкъ; а второй — самолюбивая кислятина, честолюбивый и не далекій. Первый крѣпко пожимаетъ руку и подкупаетъ жизнерадостной улыбкой; второй обязательно хочетъ, чтобы къ нему подходили подъ благословеніе и ужъ непременно сдѣлаетъ какое нибудь замѣчаніе, совершенно пустое и мелочное.

Не обязанность тяжела и не четвертая часть, а холодное обращеніе, натянутость отношеній, всегдшній тонъ начальника, дающій понять, что ты въ подчиненіи.

О. З. ратуетъ за то, чтобы благочинный былъ прекраснымъ человѣкомъ и справедливымъ для всѣхъ. — И прекрасно! Значитъ, мы недалеки отъ пониманія другъ друга. Благочинный для священника начальство небольшое и повиноваться ему священникъ обязанъ безъ разговоровъ, ибо «всякая власть отъ Бога» и проч. Но даже и о. З. восклицаетъ, что съ нежелательнымъ лицомъ горе подчиненнымъ. Тоже самое и псаломщики толкуютъ, т. е., что съ честолюбивымъ священникомъ не дай Богъ служить. Но есть конечно въ нашей епархіи и прекрасные священники. Дай же Богъ, чтобы ихъ было больше.

Еще позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу замѣтки о. Тихомирова подъ заглавіемъ «Къ вопросу о благоустройствѣ прихода»; напечатанной въ № 9 Епарх. Вѣд. за настоящій годъ.

Прежде всего авторъ удивилъ меня перечисленіемъ обязанностей священника. Можетъ быть на бумагѣ и существуютъ всѣ эти обязанности, но выполняются ли онѣ? Законоучительство дѣйствительно нужно исполнять. Но зато о трудностяхъ завѣдыванія церковной школой и говорить нечего. Священникъ только «числится» завѣдующимъ, а бываетъ въ школахъ рѣдко. О проповѣдываніи слова Божія, особенно во внѣбогослужебное время, и

говорить совѣстно: этого не видно. О сухихъ же проповѣдяхъ, неприспособленныхъ къ пониманію слушателей, нужно ли упоминать?—Отъ нихъ немного остается у слушателей. «Предметъ его заботъ—благоустройство храма» и т. д.—говоритъ авторъ. Но для чего тогда избираются староста, попечитель, представители и строители?—На нихъ то вотъ и лежитъ обязанность слѣдить за этимъ, а священникъ только доглядываетъ. О своихъ домахъ о.о. настоятели, правда, очень заботятся; зато другіе члены причта живутъ по квартирамъ.

Далѣе авторъ предлагаетъ поручить псаломщикамъ то-то и то-то, т. е. то, что уже давно дѣлаютъ псаломщики. Я не знаю такого министерскаго училища въ селѣ, гдѣ бы псаломщикъ не занимался по пѣнію. А въ церковныхъ школахъ даже и такіе псаломщики занимаются по пѣнію, которые вовсе не способны учить пѣть. Псаломщикъ, умѣющій пѣть и побуждаемый священникомъ—и безъ вмѣненія въ обязанность займется пѣніемъ.

Если же священникъ не будетъ тормозить, да еще постарается изыскать небольшія средства, то и хорикъ небольшой всегда будетъ. Но нѣкоторые священники сами портятъ все дѣло. Одинъ требуетъ, чтобы пѣли въ его тонъ и чтобы такъ, какъ онъ велитъ. Это неприятно дѣйствуетъ на регента, въ особенности, если требующій іерей очень мало смыслить въ пѣніи.

Другой изъ за личныхъ счетовъ лишаетъ возможности псаломщика вознаграждать пѣвчихъ. Я самъ люблю пѣніе и люблю хорикъ; но при такой обстановкѣ не только крови портишь много, но и бросаешь дѣло. То священникъ начнетъ перебивать во время службы, то пошлетъ на клиросъ такого пѣвца, который только мѣшать способенъ. Извольте вотъ тутъ развить эстетическое чувство!

Авторъ говоритъ, что «обученіе дѣтей церковному пѣнію... возвышаетъ и воспитываетъ религіозно-правственное чувство».—На основаніи опыта осмѣлюсь сказать, что едвали можно получить хорошіе результаты въ пѣніи, если обучать только церковному пѣнію. Когда въ министерской школѣ я пѣлъ только церковныя пѣснопѣнія, то въ началѣ дѣло шло очень плохо. Ученики зѣвали на урокахъ, и самъ я тяготился. Когда же начали пѣть пѣсенки, совсѣмъ другое получилось. Ребята оживились и оказались

недурными пѣвцами. Благодаря этому, мы и въ церкви стали лучше пѣть.

Далѣе авторъ говоритъ, что «псаломщики могли бы раздѣлять трудъ священника по обученію неграмотныхъ прихожанъ молитвамъ, заповѣдямъ и символу вѣры» ..—Если бы такое обученіе существовало, и если бы прихожане желали учиться, то несомнѣнно псаломщики должны бы согласиться. Что же касается въбогослужебныхъ чтеній, то я первый съ удовольствіемъ бы прочелъ выбранный мной рассказъ или статью. Но дадутъ ли о.о. іереи намъ читать?—Хоть не умѣетъ, да самъ прочтетъ. На воскресныхъ же чтеніяхъ многіе псаломщики участвуютъ; при этомъ умѣющіе читать пользуются успѣхомъ. Но въ этихъ случаяхъ псаломщикъ читаетъ то, что самъ выберетъ, а не то, что ему дадутъ.

Словомъ, умѣлый псаломщикъ полезенъ и въ пѣніи, и на чтеніяхъ. Завѣдываніе церковной бібліотекой, хотя и на бумагѣ только, существуетъ, но отъ него псаломщики бы не отказались. Отъ продажи иконъ и брошюръ—тоже.

И безъ разъясненій псаломщики знаютъ, что ихъ обязанности не въ пѣніи и чтеніи только; но имъ не даютъ ходу, не помогаютъ развиваться. Давно пора священникамъ обратить вниманіе на псаломщиковъ, объединиться съ ними, чтобы они были полезны и для себя, и для другихъ. Давно пора о.о. іереямъ смотрѣть на псаломщика не какъ на служку, а какъ на полезнаго сотрудника.

Псаломщикъ *А. Аржимовскій.*

Торжество въ селѣ Чашинскомъ, Курганскаго уѣзда.—6 число мѣсяца мая сего текущаго года у прихожанъ село Чашинской Свято-Троицкой церкви было днемъ сугубаго торжества: тезоименитства чтимаго угодника Божія преподобнаго Іова, игумена и чудотворца Почаевскаго, и рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича. Еще за недѣлю до праздника въ Чашинскомъ храмѣ начались приготовленія къ торжеству: были вымыты полы въ церкви, вычищены всѣ подсвѣчники, вадила, лампы и паникадила, тарелки и проч.; престолъ, жертвенникъ, аналой и литійные столики были одѣты въ лучшія одежды, во всѣ подсвѣчники и паникадила были вставлены новыя цѣды свѣчи. Причтомъ села Чашинской церкви были разсланы въ разныя села и города извѣщенія о празднованіи 6 мая

въ Чашинскомъ приходѣ. За 4 дня до праздника въ село Чашинское пришло 300 человекъ—богомольцевъ, которые первоначально отслужили молебенъ съ акаѳистомъ преподобному Іову и затѣмъ исполнили христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія. Въ числѣ богомольцевъ предпріяла паломничество въ село Чашинское, на разстояніи 30 верстъ, учительница министерскаго училища села Мендерскаго А. Ѳ., въ составѣ своихъ учащихся. Учащіеся пожертвовали отъ своихъ трудовъ изящный вѣнокъ къ иконѣ преподобнаго Іова.

Наконецъ, настала знаменательный день 6 мая. Ко дню торжества былъ приглашенъ мѣстный о. благочинный, протоіерей Александръ Елеонскій.

Наканунѣ, 5 мая, о. благочинный, протоіерей А. Елеонскій совершилъ въ Чашинскомъ храмѣ, при участіи мѣтнаго хора пѣвчихъ, всеобщее бдѣніе, съ прочтеніемъ акаѳиста преподобному Іову, и наутро 6-го числа въ 9½ часовъ божественную литургію. Богослуженіе было отправлено о. благочиннымъ соборно, въ сослуженіи приходскаго священника Алексія Воскресенскаго, села Ново-Иковскаго о. Льва Кроткова и села Солтосарайскаго о. Василія Арзамасова. Настоятель Чашинской церкви о. протоіерей Теодоръ Поповъ въ придѣлѣ во имя Никова Пресвятой Богородицы совершилъ до 9 часовъ утра раннюю литургію.

Послѣ причастнаго стиха было произнесено священникомъ А. Воскресенскимъ приличествующее дню поученіе о нетлѣннн святыхъ мощей и о подраженіи жизни угодника Божія преп. Іова.

Послѣ литургіи о. благочиннымъ былъ отправленъ соборно предъ иконой съ частицею св. мощей преп. Іова благодарственный (царскій) молебенъ, на которомъ діакономъ А. Цвѣтковымъ было провозглашено многолѣтіе: а) Царствующему Дому, б) Преосвященнѣйшему Антонію, епископу Тобольскому и Сибирскому, и в) вѣтитору св. храма, благотворителямъ, украсителямъ св. храма, прихожанамъ веси сея и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи богослуженія, отправленнаго въ Чашинскомъ храмѣ, при участіи вышепомянутыхъ священно-служителей, въ 12 часовъ дня былъ совершенъ крестный ходъ со св. мощами преподобнаго Іова сперва вокругъ приходскаго храма, а затѣмъ по Чашинскому селу. Послѣ крестнаго хода на церковной площади былъ отслуженъ молебенъ преподобному Іову съ акаѳистомъ и съ чиномъ малаго водоосвященія.

5 и 6 мая погода была благоприятная. Народа собралось такое множество, что обширный Чашинский храм не мог вмѣстить всѣхъ богомольцевъ. Торжество въ честь преподобнаго Іова 6 мая закончилось раздачею листовъ народу съ житіемъ преподобнаго Іова, ваты, освященной на св. мощахъ, елѣя изъ неугасимой лампы, иконокъ и крестиковъ съ изображеніемъ угодника Божія и Почаевской иконы Божіей Матери и поклоненіемъ святымъ мощамъ. Торжество произвело весьма отрадное впечатлѣніе на богомольцевъ, изъ которыхъ большинство еще осталось въ селѣ Чашинскомъ на 2 дня для молитвы угоднику Божію. Отъ св. мощей преподобнаго Іова были чудесныя знаменія: опасно больные получили исцѣленія отъ своихъ недуговъ. Дай, Господи, чтобы сей праздникъ и на будущее время подобнымъ же образомъ праздновался въ Чашинскомъ приходѣ!

Сообщилъ священникъ *Алексій Воскресенскій*.

Постройна новыхъ церквей и открытіе новыхъ приходоѡ. За послѣднее десятилѣтіе въ Тобольской епархіи наблюдаются усиленныя заботы населенія о постройкѣ новыхъ церквей. Причины, обусловливающія это весьма важное въ жизни епархіи явленіе, сводятся въ общемъ къ слѣдующимъ четыремъ: 1) маломѣстительность или ветхость существующихъ приходскихъ церквей, 2) отдаленность приходскихъ церквей отъ многихъ и значительныхъ по населенію деревень, 3) образованіе новыхъ поселковъ переселенцами въ ненаселенныхъ мѣстностяхъ (въ урманахъ), 4) обезпеченіе Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, вновь устрояемыхъ церквей священниками. Послѣднее обстоятельство въ данномъ случаѣ имѣетъ большое значеніе. Образованіе самостоятельнаго прихода при новоустроенной церкви связано для населенія съ большими затрудненіями: требуется достаточное число душъ (въ цѣляхъ обезпеченія причта матеріальными средствами), нарѣзка въ узаконенной пропорціи земли, постройка причтовыхъ домовъ. Преосвященнымъ Епископомъ Антоніемъ при новоустроенной церкви обычно не образуется немедленно самостоятельнаго прихода (въ предположеніи, что постепенно изыщутся средства къ образованію прихода), а отъ приходской церкви откомандировывается для богослуженій и требъ въ новой церкви одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ, если при приходской церкви причтъ двухштатный, или вакансія штатнаго

діакона въ приходѣ замѣщается священникомъ, который и откомандировывается къ новой церкви. Мѣра эта, кстати сказать, весьма важна и въ школьномъ дѣлѣ, такъ какъ съ постройкою церкви въ селеніи почти всегда открывается и церковная школа.

Храмовой праздникъ въ Тоб. дух. училищѣ. Въ училищной церкви храмовой праздникъ бываетъ дважды въ году, но торжественно празднуется 9-го мая, потому что въ этотъ день ежегодно служить литургію Преосвященный. Въ настоящемъ году наканунѣ совершенно было всенощное бдѣніе соборне бывшими питомцами Тоб. дух. училища—священниками І. Е. Аксаринымъ, И. П. Беллавинымъ и І. І. Страховымъ—настоятелемъ училищной церкви, при участіи протодіакона.

Въ самый день праздника Преосвященнѣйшій Антоній прибылъ въ церковь за 20 минутъ до 9-ти часовъ. Большая часть учениковъ, встрѣтивши Преосвященнаго на площадкѣ средняго этажа, отправилась въ соборъ за Тобольской иконой Божіей Матери. Къ 9-ти часамъ икона была принесена въ училище и на крыльцѣ встрѣчена была Его Преосвященствомъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи. За литургіей пѣлъ архіерейскій хоръ. «Вѣрую», «Отче нашъ» и стихиры Пасхи вмѣсто причащнаго пропѣты были всѣми учениками. На лѣвомъ клиросѣ пѣлъ училищный хоръ. Послѣ стиха «Буди имя Господне благословенно» Его Преосвященство сказалъ поученіе о христіанской вѣрѣ въ Бога. Примѣрами изъ житій святыхъ онъ показалъ, какое значеніе имѣетъ вѣра въ жизни человѣка. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери и Святителю и Чудотворцу Николаю.

Въ концѣ литургіи прибылъ въ храмъ Его Превосходительство г. Тобольскій губернаторъ Н. Л. Гондатти. Послѣ молебна икону Божіей Матери обнесли по классамъ, куда собрались всѣ ученики, и затѣмъ принесли ее въ ученическую столовую, куда пожаловали почетные гости—Преосвященнѣйшій Антоній и г. Начальникъ губерніи. Тотъ и другой любезно бесѣдовали съ учениками. Его Превосходительство выразилъ свое удовольствіе, что ему пришлось познакомиться съ учениками и съ училищемъ и на прощаніе пожелалъ всѣмъ ученикамъ перейти въ слѣдующіе классы. Въ награду за хорошее поведеніе ученики освобождены были Его Преосвященствомъ отъ классныхъ занятій на слѣдующій день.

Члены Государственной Думы отъ Tobольской губерніи. 16-го мая закончились выборы членовъ Государственной Думы отъ Tobольской губерніи. 15 мая, первый день выборовъ, далъ слѣдующіе результаты: явились къ выборамъ 55 выборщиковъ, которые абсолютнымъ большинствомъ голосовъ избрали въ члены Думы — С. И. Колбкольниковъ и священника о. Николая Савкина, остальные изъ баллотировавшихся не получили абсолютнаго большинства, и выборы продолжались на слѣдующій день. 16-го за отказомъ священника Савкина избрано трое: чиновникъ А. Н. Ушаковъ, и два крестьянина: Нестеровъ и Алексѣевъ. Такимъ образомъ, купцы, чиновники и крестьяне Tobольской губерніи будутъ имѣть своихъ представителей въ Думѣ, но не будутъ имѣть ихъ тамъ духовенство, отказавшееся отъ участія въ народномъ представительствѣ въ лицѣ священника Савкина.

Новое назначеніе преподавателя семинаріи Михаила Васильевича Филиппова. М. В. Филипповъ перешелъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія. Онъ назначенъ на должность инспектора народныхъ училищъ въ Астраханскую губернію. Въ его завѣдываніи будутъ исключительно инородческія школы и постояннымъ мѣстомъ жительства будетъ *Ханская Ставка*. Какъ специалистъ инородческихъ языковъ, М. В. будетъ на своемъ мѣстѣ. Очень жаль, что Tob. епархія въ его лицѣ лишилась прекраснаго человѣка и полезнаго дѣятеля. Въ Tobольскѣ онъ прилагалъ къ дѣлу свои спеціальныя познанія въ лекціяхъ по мусульманству, которыя онъ читалъ въ мѣстной дух. семинаріи; для учениковъ семинаріи онъ составилъ упрощенную грамматику татарскаго языка. Онъ былъ полезнымъ дѣвателемъ въ мѣстномъ Колегіетѣ Прав. Миссіонерскаго Общества, гдѣ исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя. Можно было разсчитывать, что современемъ Михаилъ Васильевичъ, какъ прекрасный лингвистъ, изучитъ остаяцій и самоѣдскій языки и будетъ незамѣнимымъ дѣвателемъ Обдорской миссіи. Но въ Tobольскѣ занятія миссіонерствомъ могли быть только побочными, а не главными занятіями его. Искренно желаемъ Михаилу Васильевичу полнаго успѣха на нсвой должности.

О колоколахъ при часовняхъ. Во многихъ приходахъ Tobольской епархїи, въ деревняхъ имѣются часовни. Обыкновенно у каждой часовни

и ѿбѣгаютъ хоть одинъ колоколъ. Нѣсколько разъ въ году мѣстный причтъ прибѣгаетъ въ часовню—служить. Тогда, передъ службою, совершается звонъ въ колоколъ. Лѣтомъ прихожане приносятъ изъ своего храма иконы и служатъ молебны, общественныя и частныя. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть часовни, бываетъ въ это время звонъ въ колоколъ. Молебны служатся по деревнямъ по нѣскольку разъ въ годъ,—въ теченіе весны и лѣта,—напр., пасхальныя, потомъ полевые, иногда—при приносѣ въ приходъ какой-нибудь чудотворной иконы, иногда бываютъ особыя (не ежегодныя, а смотря по надобности) молебствія: по случаю засухи—о дождѣ, и т. п. И въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть часовни, всегда эти молебствія (крестныя ходы) сопрождаются звономъ въ колоколъ. Въ деревняхъ же, гдѣ часовенъ нѣтъ, звону уже, конечно, не бываетъ, и все обходится молчкомъ...

Не мѣшало-бы, думается, въ каждой деревнѣ имѣть колоколъ. Строить-ли для этого въ каждой деревнѣ часовню? Этого не требуется: во 1-хъ, не всякая деревня въ состояніи построить часовню (разумѣю часовню болѣе или менѣе приличную, а не какой-нибудь сарайчикъ: четыре *голыя* стѣны изъ худого лѣса, покрытыя такой же крышей); во 2-хъ, и нѣтъ въ этомъ необходимости, обязательности. Колоколъ же одинъ всякая деревня въ состояніи завести. Онъ долженъ бытъ повѣшенъ на крѣпкихъ столбахъ (даже на одномъ), подъ небольшою крышею и, по возможности, среди деревни.

Въ потребныхъ случаяхъ нужно производить въ этотъ колоколъ звонъ,—именно: 1) во время крестныхъ ходовъ—молебствій, постоянныхъ, т. е. ежегодныхъ (пасхальныя, полевые, на выгонъ скота, гдѣ это заведено, и др.), и случайныхъ (о дождѣ, о ведрѣ, по поводу какихъ-либо бѣдствій), а также при приносѣ въ приходъ какой-либо чудотворной иконы, или же случайно: проносъ какой-нибудь иконы; 2) на Пасхѣ и въ царскіе высокаторжественные дни; 3) при выносѣ покойника (когда его повежутъ въ церковь—отпѣвать); 4) во время мятежей зимою; 5) во время пожаровъ; 6) для созванія народа при несчастномъ случаѣ (тонетъ напр., кто-нибудь); 7) при проѣздѣ архипастыря и др. Я замѣчалъ, что православные прихожане—крестьяне любятъ имѣть колоколъ и звонить, когда это нужно.

Священникъ *Вис. Коптевъ.*

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г.
Г. Р.

Не откажите помѣстить въ редактируемыхъ Вами «Епархіальныхъ Вѣдомостей» нижеслѣдующее мое заявленіе.

16 сего мая въ поселкѣ Аиртавскомъ, Кокчетавскаго уѣзда, умеръ бывшій псаломщикъ Сергій Добротворскій. Двѣ его дочери—Варвара и Евлалія остались теперь безъ всякихъ средствъ къ существованію. Покойный былъ несообщителенъ, о своей роднѣ почти никому не говорилъ, переписки ни съ кѣмъ не велъ,—дочери совершенно никого изъ родныхъ не помнятъ и не знаютъ.

Изъ разспросовъ людей, близко его знавшихъ, можно всетаки заключить, что въ Тобольской епархіи служитъ братъ его священникомъ, къ которому и обращается мое заявленіе и слезы племянницъ—сиротъ о томъ, чтобы онъ принялъ ихъ на свое иждивеніе или пристроилъ ихъ куда нибудь.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга священникъ *К. Платоновъ*.

Адресъ: Арыкъ-Балыкъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ.

Въ № 463 «Зари» за текущій годъ *русскій крестьянинъ* напечаталъ «Письмо изъ деревни (голосъ православнаго)». Хотя въ концѣ своего «письма» *русскій крестьянинъ* и говоритъ: «Прости, читатель, что я высказалъ свои убѣжденія не какъ ученый мужъ съ мудреными терминами науки, а какъ простой мірянинъ. Что пережилъ, въ чемъ убѣдился, то и говорю, ибо для вѣры Христовой не подобаешь мнѣ мудрствовать»; однако же не бесполезно намъ, духовнымъ, знать, что думаютъ о дѣлахъ «вѣры Христовой» и въ частности о духовенствѣ (православномъ) наши пасомые изъ простого люда—*русскіе крестьяне*.

«Письмо» не очень длинно. Написано оно довольно неопредѣленно, въ общихъ выраженіяхъ, и положенія его малообоснованны.

Я приведу болѣе характерныя мѣста. Ихъ немного.

«Наше современное православное духовенство во главѣ съ своимъ смиреннѣйшимъ начальствомъ по большей части отличается нерадивостью и невнимательностью къ своимъ прямымъ обязанностямъ, не умѣя и не желая свое-

временно выступать на защиту такого святого дѣла, какъ православная религія. Его первый порокъ—алчность, а второй—гордость и страсть къ величію разрушительно дѣйствуетъ на дѣло вѣры, иди въ разрѣзъ съ ученіемъ православной церкви».

Тяжкія обвиненія сыплеть на голову православнаго духовенства *русскій крестьянинъ*... Но справедливы ли они?.. Неужели въ самомъ дѣлѣ православное духовенство такъ алчно, притомъ—въ большинствѣ своемъ?! Для ясности, сдѣлаемъ сравненіе: врачъ, осмотрѣвъ слегка больного и употребивъ на это одну-двѣ-три минуты, получаетъ рубль-два-три; священникъ, исповѣдавъ безъ отдыха 200—300 человекъ, а часто и болѣе, получаетъ отъ каждаго 1-2-3, много 5 копеекъ. Притомъ, врачъ, принявъ (*въ извѣстные часы*) больныхъ, становится на много часовъ свободенъ; священникъ же найдетъ время развѣ только чаю попить, остальные часы у него все заняты службою для тѣхъ же говѣльщиковъ. И никто не упрекнетъ врача въ алчности; на духовенство же такія обвиненія сыплются градомъ... Священнику за отпѣтіе всро-слаго, напримѣръ, даютъ 6 копеекъ (фактъ; между тѣмъ причтъ состоялъ изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ), за пасхальный молебенъ съ водоосвященіемъ (*на дому*) даютъ 5 копеекъ и даже 2 копейки (факты), и тутъ говорить объ алчности духовенства!!! Нѣтъ, у насъ привыкли бросать грязью въ духовенство, и потому всякій, кому придется только охота, старается унижить православное духовенство.

Но послушаемъ, что еще говоритъ авторъ «письма».

«Въ нашъ матеріальный вѣкъ и пастыри церкви Христовой поднимаютъ носъ повѣтру: служатъ больше своимъ личнымъ интересамъ, чѣмъ самому дѣлу, которому призваны служить».

Если авторъ въ этихъ словахъ разумѣетъ то, что нынѣшніе пастыри (*нѣкоторые*) сильно увлекаются всякою новизною, хотя бы пустою и глупою, то нельзя съ этимъ не согласиться. Въ этомъ случаѣ придется сознаться, что эти батюшки (гл. образомъ городскіе, наиболѣе же столичные) мало думаютъ о дѣлѣ, къ которому призваны. Они преслѣдуютъ какія-то другія цѣли, имъ однимъ вѣдомыя. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь они добиваются такихъ вещей, что... страшно становится. Напримѣръ: безпрепятственно разстригаться и снова приниматься за священство (словно это то же самое, что переменить, напримѣръ одежду, платье); чтобы посты были упразднены, монашество также; чтобы можно было священникамъ посѣщать театры... и даже—что-бы не поминать въ церкви Государя (чѣмъ онъ имъ помѣшалъ?). Подробнѣе объ этомъ

сказано у еп. волинскаго Антонія (см. «Церк. Вѣд.» за 1906 г., № 6, стр. 268). Но, думается, достаточно и приведенныхъ примѣровъ, изъ которыхъ всего удивительнѣе, по евоей легкомысленности, первый и послѣдній.—Такъ вотъ, если авторъ «письма» разумеетъ сказанное,—съ нимъ нельзя не согласиться...

Еще авторъ «письма» говоритъ, что низшіе члены причта «совершенно излишни»; что ихъ могутъ замѣнить «выборными начегчиками изъ среды своихъ прихожанъ». Не замѣнить-ли таковыми ужъ и священниковъ и діаконовъ?

Въ 17-мъ № «Русскаго Паломника» за нынѣшній годъ напечатана замѣтка редактора журнала, г. Ѳеодоровскаго, подъ заглавіемъ: «О выборности духовенства». Это—отвѣдъ на письмо, которое написалъ въ редакцію «Р. П.» нѣкто «мірянинъ изъ Бессарабіи М. П.». Въ началѣ замѣтки приведено и письмо этого мірянина М. П.

Мірянинъ М. П. *противъ* выборности духовенства. Онъ говоритъ: «Съ увѣренностью могу сказать, что наврядъ ли можно придумать что нибудь болѣе унизительное для священника, какъ служителя алтаря и проповѣдника слова Божія!.. Теперь простой мужикъ за каждую пустячную услугу считаетъ себя вправѣ требовать отъ священника вниманія, которое должно выразиться въ выпивкѣ вмѣстѣ съ нимъ.. (*) Нельзя также допустить, что прихожане выберутъ достойнаго кандидата; въ настоящее время для нихъ тотъ попъ хорошъ, который выпьетъ вмѣстѣ съ ними, а настоящаго священника, серьезно смотрящаго на свои обязанности, преимущественно не любятъ». (**)

Г. Ѳеодоровскій начинаетъ съ того, что называетъ этотъ взглядъ «яркимъ примѣромъ глубокаго недоразумѣнія по части приходскаго вопроса». И далѣе старается выяснитъ ошибочность мнѣнія мірянина М. П. Тутъ г. Ѳеодоровскій говоритъ, между прочимъ, и о шерстяныхъ и шелковыхъ матеріяхъ, которыя носятъ батюшки, о модныхъ плагьяхъ магушекъ... И *за мужика* говоритъ: «Хорошо жить на землѣ тому, кто пріятно говоритъ о небѣ». Вообще г. Ѳеодоровскій проводитъ параллель между житьемъ священника и житьемъ мужика и находитъ перваго счастливымъ, втораго несчастнымъ и оттого завидующимъ священнику... Но вотъ вопросъ: почему жизнь священника мало кого заманиваетъ, такъ что Преосвященные съ трудомъ находятъ кандидатовъ на священническія мѣста? (Напр., въ Костромской епархіи, о чемъ напечатано было даже въ газетахъ.)

Г. Ѳеодоровскій говоритъ: «*Служеніе священника мы обратили въ службу—промыселъ, забывая, что оно должно быть подвижничествомъ, т. е. такимъ под-тиомъ, о которомъ страшно и подумать человеку съ «плотяною» душою»* (курсивъ автора). Согласенъ съ этимъ, и потому говоримъ: о дайте намъ *такихъ* священниковъ, ради Бога, дайте, г. Ѳеодоровскій!.. Но.. вотъ горе—гдѣ ихъ найти:—вы сами говорите, что о такомъ служеніи *страшно и подумать...*

(*) (**) То и другое—вѣрно. Я видѣлъ это не разъ въ жизни. *Дит.*

Еще г. Федоровскій говоритъ слѣдующее: «силой» навязывать приходу духовнаго руководителя—священника это было-бы насиліемъ изъ насилій. Это -- большее насиліе, чѣмъ заставить ребенка признать своею матерью чужую женщину». Но кто, когда и гдѣ *силой навязывалъ приходу руководителя-священника?* Если г. Федоровскій разумѣетъ тутъ то, что иногда прихожане бываютъ недовольны своимъ священникомъ, то это дѣло случая. Ни батюшка, ни прихожане, ни тѣмъ болѣе архіерей, назначая въ приходъ священника, не помышляютъ, что произойдетъ тутъ неудовольствіе; оно является *потомъ* вслѣдствіе какихъ-нибудь причинъ. И тогда или батюшка перепрашивается въ другой приходъ, или архіерей его самъ переводитъ. А неудовольствія между прихожанами и *избраннымъ ими* священникомъ также могутъ быть, да еще и чаще: зная, что батюшка зависитъ отъ нихъ, прихожане будутъ требовать дѣлать по-ихнему.., и вотъ готова почва для неудовольствій, недоразумѣній и т. п. (1)

Заканчиваетъ свою замѣтку г. Федоровскій такъ: «...если дѣйствительно теперь «правы» испортились, то еще вопросъ, у кого они испортились больше: у прихожанъ ли, которые, по мнѣнію автора, способны выбрать себѣ священника за ведро водки, или у епископовъ, которые иногда назначаютъ священниковъ по просьбѣ земскаго начальника, предводителя дворянства, а не то просто по замолвленному словечку своихъ секретарей. У насъ есть сотни приходо́въ, въ которыхъ міряне не могутъ терпѣть своего священника: какой же онъ «духовный отецъ» для своихъ прихожанъ? у насъ есть епархіи, духовенство которыхъ не выносятъ своихъ епископовъ: какіе же они «духовные отцы» для пастырей? (2) При выборности этого не бываетъ, тамъ можно рассчитывать если не на общее сочувствіе къ выбранному, то по крайней мѣнѣ на сочувствіе большинства»...

Странно: чѣмъ лучше выборъ священника за ведро водки, чѣмъ назначенія священника по просьбѣ какого-либо лица? Что зазорнаго въ послѣднемъ? Тогда какъ въ первомъ случаѣ — вопіющее зло. — Дико, съ другой стороны, говорить, что «у насъ есть епархіи, духовенство которыхъ не выносятъ своихъ епископовъ». Не правда: не духовенство, а развѣ интеллигенція, все святое поправшая и уже ни во что не вѣрующая...

Священникъ *Василій Контевъ.*

(1) Всякій горланъ-мужикъ («кулакъ» «міроѣдъ») живо можетъ «устроить» неудовольствіе прихожанъ на священника, — изъ-за малѣйшаго даже пустяка.

(2) Но у насъ есть и тысячи пасомыхъ, которые только числятся пасомыми, на самомъ же дѣлѣ не лучше язычниковъ. Скажете: это изъ-за худого духовенства? Но, вѣдь, это глупо! Вѣровать надо не изъ-за людей. Да и не все же духовенство дурное. *Авт.*

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ при церквахъ Тобольской епархіи

къ 1-му іюня 1906 года.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Градо-Березовской Богор.-Рождественской

1	„	с.	Бердюгинской (единов)	} Ялutorов. у.
2	„	с.	Пелымской	} Тур. уѣз.
3	„	с.	Елошанской	} Курганск. у.
4	„	с.	Боровлянской	} „
5	„	с.	Травнинской (единов.)	} Ишимск. у.
6	„	с.	Пѣтуховской	} „
7	„	с.	Калининской	} Тарскаго у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

„	Сосновской (единов.)
„	Марайской	} Курганск. у.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Его, Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, 14-го сего іюня изволить отбыть изъ г. Тобольска для обозрѣнія церквей Ялutorовскаго, Курганскаго и Ишимскаго уѣздовъ. Возвращеніе предположено 5-го іюля.

Приложеніе къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Школьный Листокъ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1906 г.

№ 11.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Удостоены награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ слѣдующія лица: завѣдующіе и законоучители церковныхъ школъ Ишимскаго уѣзда: Истошинской—священникъ Михаилъ *Васильевъ*, Сумской и Сивковской—священникъ Ілія *Поникаровскій*, и Черемшанской—священникъ Петръ *Кузнецовъ*, казначей Туринскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священникъ Александръ *Федюшинъ*, учитель Бердюжской второклассной школы, Ишимскаго уѣзда, Николай *Чистяковъ*, и бывшій учитель Зюзинской церковно-приходской школы, Курганскаго уѣзда, Андрей *Галкинъ*.

Замѣтна къ вопросу о введеніи въ богослуженіи, при посредствѣ школы, общаго пѣнія: сначала школьникомъ, а потомъ постепенно и прихожанъ *).

(Докладъ Съезду о.о. Предсѣдателей Уѣздныхъ Отдѣленій Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей церковныхъ школъ Курской епархіи—1905 года).

Церковное пѣніе въ школьномъ курсѣ имѣетъ цѣлю оживленіе и укрѣпленіе учениковъ въ церковно-молитвенномъ чувствѣ и приготовленіе къ сознательному и дѣйственному участию въ церковно-общественной молитвѣ. Желательно, чтобы всѣ школьники, по возможности и по мѣрѣ своихъ успѣховъ, принимали участіе въ богослужебномъ пѣніи (объяснит. записка къ программѣ церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ).

*) Курск. Еп. Вѣд. № 38, 1905.

Въ настоящее время, когда сознана необходимость оживленія церковно-приходской жизни, когда стала очевидною необходимостью сознательнаго отношенія православнаго христіанина къ церковно-общественному богослуженію, въ числѣ мѣръ къ развитію такого отношенія указывается и введеніе въ богослуженіе, при посредствѣ школы, общаго пѣнія: сначала школьнико́въ, а потомъ постепенно и прихожанъ.

Существуютъ такіе факты, которые свидѣтельствуютъ о полнѣйшей пригодности, своевременности и желательности общаго народнаго пѣнія при богослуженіи, о захватывающемъ, такъ сказать, интересѣ его.

Предъ моими глазами стоитъ примѣръ введенія общаго народнаго пѣнія съ участіемъ, кромѣ школьнико́въ, и взрослыхъ мужчинъ и женщинъ въ Успенской церкви города Старога-Оскола. Въ этой церкви общенародное пѣніе введено очень недавно (съ января мѣсяца сего года), но богомольцы уже поютъ Литургію и молебныя пѣнія. Народнымъ этимъ хоромъ управляетъ любитель пѣнія—безмысленный пѣвецъ, мѣщанинъ Василій Стефановъ Туренко, привлеченный къ этому дѣлу заботливымъ Настоятелемъ церкви протоіереемъ о. Александромъ Ивановымъ. Нужно видѣть то увлеченіе, ту святую ревность, какія проявляютъ пѣвцы—богомольцы, исполняющіе простымъ напѣвомъ церковныя пѣснопѣнія, чтобы судить, какъ близко это дѣло сердцу христіанина. На эти спѣвки, на это богослуженіе, въ которыхъ всѣ являются дѣятельными участниками, богомольцы идутъ толпою; они боятся, какъ бы не опоздать и тѣмъ не лишитъ себя высшаго духовнаго утѣшенія въ теченіе возможно большаго времени. Объ отягощеніи продолжительностью здѣсь не можетъ быть и рѣчи, а объясненіе этому простое: тутъ каждый знаетъ, что совершается и что будетъ совершаться; тутъ каждый участвуетъ въ отправленіи богослуженія. А извѣстно, что для совершающаго какое либо дѣло незамѣтна бываетъ продолжительность времени; вотъ почему, я думаю, священно-церковно-служители не замѣчаютъ продолжительности богослуженій и не утомляются ими. Кромѣ того и главнымъ образомъ—чинное, истовое, благоговѣнное доставляетъ, безъ сомнѣнія, высшее духовное наслажденіе отправляющимъ его, а вѣдь человѣку такъ свойственно стремиться къ продолженію наслажденій; потому-то и богомольцы, участвуя въ богослужебномъ пѣніи и получая, такимъ образомъ, духовную усладу, никогда на отягощаются продолжительностью службъ.

Стоитъ предъ моими глазами и другой примѣръ. Въ глухомъ селѣ (Лапыгино, Старооск. у.) въ церковной школѣ, помѣщающейся въ ветхой, тѣсной, неудобной церковной сторожкѣ, учитель школы (окончившій второклассную школу) устраиваетъ въ вечерніе часы спѣвки учениковъ съ цѣлію приготовить ихъ къ пѣнію въ храмѣ (черезъ недолгое послѣ начала учебнаго года время они обыкновенно уже поютъ въ храмѣ Вошественную службу). На эти спѣвки съ большою охотою приходятъ и въ большомъ количествѣ взрослые крестьяне—мужчины и женщины. Они до тѣсноты, по словамъ учителя, наполняютъ школу, переднюю комнату при ней, сѣни, тѣснятся даже подъ окнами. Съ какимъ сосредоточеннымъ вниманіемъ они слѣдятъ за поющими; изрѣдка только слышны вздохи женщинъ, умиляющихся въ сердце идущимъ

простымъ стройнымъ пѣніемъ; да отрывистыя замѣчанія мужчинъ: «вотъ славное пѣніе; все стоялъ бы да слушалъ»... Къ церковнымъ Богослуженіямъ здѣсь народъ идетъ въ большомъ количествѣ. Я позволяю себѣ думать, что подобный примѣръ не единичный.

При посѣщеніяхъ для ревизіи церковныхъ школъ уѣзда мнѣ часто приходилось слышать просьбы о.о. завѣдующихъ, выражающихъ въ данномъ случаѣ, по моему мнѣнію, и желаніе своихъ прихожанъ,—прислать имъ учителей, знающихъ церковное пѣніе, которые могли бы устроить церковный хоръ.

Все это, по моему мнѣнію, говоритъ за то, что народъ желаетъ хорошаго, простаго, правильнаго церковнаго пѣнія; сознаетъ и пользу его, какъ высокаго наслажденія и утѣшенія духовнаго. И я думаю, что эти любители послушать хорошее пѣніе охотно и сами примутъ участіе въ немъ, разъ это будетъ предложено имъ, разъ займутся руководителемъ въ этомъ дѣлѣ люди умѣющіе, подъ каковыми я разумѣю прежде всѣхъ—священно-церковно-служителей и учителей школы. Народъ съ охотою будетъ принимать участіе въ этомъ пѣніи сначала, разумѣется, въ небольшомъ, а потомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ. И великая помощь этому дѣлу ожидается именно отъ школы церковной. Церковно-приходскіе школьники, поставленные среди храма для общаго пѣнія при Богослуженіи, будутъ, такъ сказать, основою общенароднаго хора. Къ этому общенародному пѣнію прежде всѣхъ, послѣ школьниковъ, должны быть привлекаемы уже окончившіе ученіе школьное. Въ ихъ сознаніи должны быть ввѣдрено убѣжденіе, что участіе ихъ въ общенародномъ церковномъ пѣніи будетъ лучшимъ доказательствомъ благодарности школѣ, въ которой они получили свое ученіе. На первыхъ порахъ общее пѣніе можетъ быть нестройнымъ, несогласнымъ; но смущаться этимъ не слѣдуетъ: усердіе поющихъ и умѣніе лицъ, руководящихъ общимъ пѣніемъ, вскорѣ поможетъ избѣжать этихъ недостатковъ. Примѣръ этому у меня на лицо. Въ бытность мою священникомъ Тихвинской церкви города Бѣлгорода я рѣшилъ ввести при Богослуженіи общее пѣніе школьницъ (церковная школа тамъ женская). Сначала дѣти пѣли нестройно, несмѣло, неувѣренно. На первыхъ порахъ мнѣ даже приходилось переносить насмѣшки, особенно отъ лицъ, выставляющихъ себя яко-бы любителями пѣнія, которыя съ введеніемъ простаго пѣнія школьницъ должны были оставить всевозможныя крикливыя напѣвы; приходилось слышать мнѣ, что эта моя «затѣя» не удался; что школьницы долго пѣть не будутъ. Но скоро оказалось, что это дѣло, при усердіи поющихъ, стало крѣпнуть и привлекать къ себѣ вниманіе прихожанъ. Къ руководительству этимъ пѣніемъ я привлекъ своего псаломщика—опытнаго пѣвца. Этотъ любитель пѣнія употребилъ все свое усердіе къ лучшей постановкѣ этого увлекательнаго дѣла. Въ хорѣ участвовали всѣ ученицы. (А насколько онѣ дорожили своимъ участіемъ въ хорѣ, видно изъ того, что когда псаломщикъ хотѣлъ выдѣлать и оставить въ хорѣ лучшихъ только пѣвицъ, то всѣ не понавшія въ хорѣ съ горькими слезами упрашивали и его и меня дозволить имъ хотя стоять только, а не пѣть въ хорѣ). Были, правда, у насъ самихъ опасенія, что, окончивъ школу, дѣвочки перестанутъ пѣть въ общешкольномъ хорѣ; но опасенія эти оказались напрасными: дѣвочки, окончивъ школу, не только продолжали сами пѣть въ хорѣ, а располагали

къ этому и своихъ подругъ, даже не учившихся въ нашей школѣ. Я знаю, что и доселѣ существуетъ въ этомъ храмѣ пѣніе школьницъ съ участіемъ и выбывшихъ изъ нея, и постороннихъ дѣвочекъ. Стали принимать участіе въ этомъ хорѣ и взрослые прихожане—любители. И какъ нравится это пѣніе народу! Я не zapomню въ Тихвинской церкви службы, когда пѣли дѣвочки, чтобы церковь не была полна народомъ, большинство котораго шло именно молиться при стройномъ, отчетливомъ пѣніи школьницъ, въ которомъ богомольцы, какъ выражали они мнѣ, — «разбирали все отъ слова до слова».

Постепенно, такимъ образомъ, можетъ быть введено чрезъ школу общенародное пѣніе при Богослуженіи. Церковно-школьное общее пѣніе, введенное при Богослуженіи, будетъ, такъ сказать, зерномъ, изъ котораго можетъ развиваться цвѣтущее дерево общенароднаго церковно-богослужебнаго пѣнія. Необходимо только во всѣхъ школахъ ввести обученіе церковному пѣнію, а для сего нужно опредѣлить во всѣ школы учителей пѣнія, каковыми, безъ сомнѣнія, могутъ быть и псаломщики тамъ, гдѣ нельзя имѣть особыхъ учителей; при чемъ трудъ обучающихъ въ школахъ пѣнію долженъ быть оплачиваемъ.

Въ настоящее же время могутъ прежде всего удовлетворить сему дѣлу, т. е. стать руководителями общаго церковнаго пѣнія учителя, окончившіе курсъ второклассной школы, такъ какъ они получаютъ тамъ основательную подготовку по пѣнію и во всѣхъ почти школахъ, гдѣ они служатъ, существуютъ организованные ими хоры изъ школьниковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ участіемъ взрослыхъ.

Не нужно при этомъ забывать учителей и учениковъ начальныхъ земскихъ школъ: и ихъ слѣдуетъ располагать и привлекать къ общенародному пѣнію, при чемъ учителя сихъ школъ должны быть приглашаемы въ качествѣ руководителей общенароднаго пѣнія.

Великую услугу дѣлу введенія общенароднаго пѣнія при богослуженіи могутъ оказать религіозно-нравственныя чтенія, на которыхъ очень желательно введеніе общаго пѣнія. Послѣднее будетъ служить спѣвкой, приготовленіемъ къ пѣнію въ храмѣ. При всемъ этомъ необходимо указать на то, что введеніе сего желательнаго при богослуженіи пѣнія возможно при полномъ сочувствіи сему дѣлу приходскихъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, изъ которыхъ каждый сему дѣлу долженъ оказывать полное содѣйствіе, а псаломщики вмѣстѣ съ учителями должны быть и обязательными его руководителями. Къ дѣятельному содѣйствію введенію при богослуженіи общенароднаго пѣнія должны быть располагаемы и прелекаемы и учреждаемы въ настоящее время церковно-приходскія попечительства; содѣйствіе сихъ попечительствъ можетъ выразиться, между прочимъ, и въ денежныхъ вознагражденіяхъ учителямъ школъ, руководителямъ этого пѣнія.

Въ противномъ случаѣ, т. е. при несочувствіи сему дѣлу, оно можетъ и ни пойти въ ходъ; тутъ нужно общее усердіе, общая готовность послужить сему дѣлу на радость и духовное утѣшеніе прихожанъ.

АКТЪ 11-го МАЯ.

Къ 12-ти часамъ дня въ залѣ Тоб. дух. училища въ настоящемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, собраны были всѣ учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ г. Тобольска. Послѣ молебна, отслуженнаго предъ иконою святыхъ первоучителей славянъ, при общемъ пѣніи учащихся, Предсѣдатель Епарх. Учил. Совѣта о. прот. А. Дулебовъ сказалъ собравшимся, что они приглашены на актъ по случаю дня памяти св. Меодія и Кирилла. Затѣмъ на кафедру вошелъ предсѣдатель Тоб. уѣзд. отдѣленія свящ. Н. Беллавинъ и ознакомилъ слушателей съ значеніемъ церковныхъ школъ вообще и для Тоб. епархіи въ частности. Въ своей рѣчи, пользуясь брошюрою, составленною Г. Я. Маляревскимъ, о. Н. Беллавинъ доказывалъ, что въ Тобольской епархіи въ церковныя школы воспитательномъ и образовательномъ отношеніи нисколько не ниже министерскихъ училищъ. Нападки на церковную школу отчасти можно объяснить недостаточнымъ знакомствомъ съ постановкою дѣла въ церковныхъ школахъ.

Послѣ этого большое удовольствіе доставили посѣтителямъ ученики и ученицы своимъ пѣніемъ и чтеніемъ. Пѣлъ хоръ ученицъ Крестовоздвиженской двуклассной школы подъ управленіемъ воспитанника семинаріи Ген. Знаменскаго.

Чтецы и пѣвцы слѣдующими словами прославляли великихъ славянскихъ первоучителей:

I.

Слава вамъ, братья, Славянъ просвѣтители,

Церкви славянской святые отцы!

Слава вамъ, правды Христовой учителя,

Слава вамъ, грамоты нашей творцы!

Будьте-жъ Славянству звеномъ единенія,

Братья святые: Меодій и Кирилл!

Да освѣтитъ его духъ примиренія,

Вашей молитвой предъ Господомъ силъ!

II.

Во славу васъ, святые братья,

За подвигъ вашъ разгнанья тьмы

Пусть ликовствуютъ безъ изыятя

Славянской расы всѣ сыны!

Вы возвѣстили Слово—Бога,

Въ немъ дали жизни образецъ,

Черезъ васъ открыта намъ дорога

Къ успокоенію сердець.

Ввели вы правое служенье

Творцу небесъ, Творцу земли,

Разлили тамъ вы просвѣщенье,

Гдѣ на погибель въ мракѣ шли.

Служи Благого Провиднѣя!

Вы были святочемъ для насъ,

Безъ вашей азбуки, ученья

Не тлъ бы такъ славянской гласъ.

Жизнь дикарей мы проводили,

И наша рѣчь была бѣдна,—

Мы многихъ словъ не находили

Для мыслей нашего ума.

Не то теперь мы замѣчаемъ

Въ своей родной святой землѣ—

Въ ней и наука процвѣтаетъ

И храмы Божіи вездѣ.

III.

Хвала вамъ, апостолы вѣры Христовой!

Хвала вамъ, Меодій и свѣтлый Кирилль!

Приходъ вашъ славянамъ и Руси путь новый

Къ познанію истинной вѣры открылъ...

Дай Богъ, чтобъ ученіе ваше святое

Быть крѣпкими въ вѣрѣ и братской любви

Хранило всегда наше племя родное

Въ своей благородной славянской крови!

Восхвалимъ-же, братья,

Ревнителѣй вѣры!

И въ общемъ семействѣ

Славянскомъ своемъ

Слова ихъ святныя,

Святые примѣры,

Какъ высшее благо

Вѣка соблюдаемъ.

На насъ лично особенно сильное впечатлѣніе произвело пѣніе изъ сборника «Лепта», изданнаго Томскимъ преосвященнымъ Макаріемъ. Только что передъ актомъ мы читали о великомъ Сибирскомъ миссіонерѣ архимандритѣ Макаріѣ,—о его самоотверженіи и любви къ алтайскимъ инородцамъ и о томъ, какъ много онъ сдѣлалъ для просвѣщенія Сибири. Впечатлѣніе усиливалось выразительнымъ исполненіемъ и невольнымъ сопоставленіемъ арх. Макарія съ славянскими первоучителями, которые, несомнѣнно, такъ же сильно любили свое дѣло и славянский народъ, какъ сильно привязанъ былъ къ алтайцамъ арх. Макарій.

Вотъ слова пѣснопѣнія:

АЛТАЙ.

Алтай золотой!

Прости дорогой, будь счастливъ родной,

И миръ надъ тобой.

Алтай мой родной, прости дорогой, прости дорогой!

Прощаюсь съ Тобой

На сердцѣ съ тоской,

Съ слезой на глазахъ,

Съ молитвой въ устахъ.

Алтай мой родной!
Отъ нынѣ Богъ твой,
Спаситель драгой. Прости мой родимый,
Прости мой Алтай!

И Богомъ хранимый завѣтъ поминай.
Алтай золотой, прости дорогой,
Будь счастливъ родной,
И миръ надъ Тобой.

Выразительно прочитала соответствующее празднику Вознесенія Господня стихотвореніе ученица Нат. Родіонова:

О, дивный Богъ, Христось, Спаситель!
Вѣнчая на земли свои ты чудеса,
Вознесся съ славою съ земли на небеса.
Вознесся Онъ,—и не напрасно
Свѣтились горы и лѣса,
И ликъ Его сіялъ прекрасно,
И разверзались небеса.
Вознесся Богъ,—и вознесеньемъ
Онъ ясно людямъ показалъ,
Чтобъ для душевнаго спасенія
Ихъ духъ на небо воспарялъ,
Туда, гдѣ нашъ Отецъ небесный
Средь сомновъ ангеловъ живетъ,
Куда, съ любовью безконечной,
Онъ насъ, какъ чадъ своихъ, зоветъ.

Въ дѣтскихъ пѣсенкахъ говорилось о веснѣ и веселыхъ безработныхъ дѣтскихъ годахъ. Пропѣты были такія пѣсенки:

I.

Летитъ быстрокрылое время
И все увлекаетъ съ собой:
И радость и горестей бремя
И юности вѣкъ золотой.

Такъ будемъ вѣнчаться цвѣтами,
Пока ихъ весна намъ дарить,
И въ свѣтлой лазури надъ нами,
Такъ весело солнце горитъ.

Смотрите жъ предъ взоромъ пространства,
Все жизнію новой живетъ,
Природа въ богатомъ убранствѣ,
На пиръ насъ роскошный зоветъ.

И какъ нарядилось поле,
Въ лѣсу что за шумъ и за гамъ,
И стадо въ раздольѣ и волѣ,
По бархатнымъ бродитъ дугамъ.

И рѣчка незримо волнуясь,
Течетъ межъ кустовъ
И медлитъ, какъ будто любуясь,
На прелесть своихъ береговъ.

II.

Пойте, дѣти, наслаждайтесь,
Осдавайте дань дѣтамъ,
Въ силахъ добрыхъ укрѣпляйтесь,
Онѣ нужны будутъ вамъ.

Жизнь прожить не чисто поло
Беззабно перейти,
Надо много силы воли,
Чтобъ въ ней горестъ не найти.

Много въ ней путей безвѣстныхъ,
Начинающему жить,
Но межъ ними есть путь чести;
Имъ то нужно дорожить.

Этотъ путь другихъ труднѣе
И тому, кто имъ идетъ
Не легко, но тѣмъ вѣрнѣе
Путь до цѣли доведетъ.

Дѣти, пойте, наслаждайтесь,
Новой юности не быть
И шута приготовляйтесь
Жизнь разумно проводить.

Актъ закончился раздачею Евангелей и сброшюрованныхъ въ одну книгу Троицкихъ листовъ.

Содержаніе. О реформахъ въ нашемъ богослуженіи.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Епархіальная хроника.—Отвѣты псаломщиковъ.—Торжество въ селѣ Чашинскомъ, Курганскаго уѣзда.—Постройка новыхъ церквей и открытіе новыхъ приходовъ.—Храмовой праздникъ въ Тоб. дух. училищѣ. Члены Государственной Думы отъ Тобольской губерніи.—Новое назначеніе преподавателя семинаріи Михаила Васильевича Филиппова.—О колоколахъ при часовняхъ.—Письмо въ редакцію.—Изъ современной печати.—Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1 іюня 1906 года.